— Внуки наши, — продолжал Лении, —

как диковинку, булут рассматривать локументы и памятники эпохи капиталистического строя. С трудом смогут они

представить себе, каким образом могла находиться в частных руках торговля предметами первой необходимости, как могли принадлежать фабрики и заводы отдельным лицам, как мог один человек эксплуатировать другого, как могли суичествовать люди, не занимавшиеся трудом. До сих пор, как о сказке, говорили о том, что увидят дети наши, но теперь, товарищи, вы ясно видите, что заложенное нами здание социалистического общества — не утопия. Еще усерднее будут строить это здание наши дети.

Сорок лет минуло с тех пор, как были сказаны Лениным эти слова. Мы вспоминаем их сегодия, в канун очередного Первомая — замечательного Первомая, отмечаемого нами в самом начале нашего великого семилетия. Позади остались годы напряженного, нелегкого труда, когда, отказывая себе во многом самом нсобходимом, советские люди преодолевали технико-экономическую отсталость старой России, создавали могучую индустрию социализма. Позади остались грозное время кровопролитных битв с темными силами фашизма и годы восстановления всего, что было порушено врагом. Все выше полнималось под мирным небом Родины здание социалистического общества. И вот. социализи победил в нашей стране не только полностью, но и окончательно.

С высоты достигнутого открылись нашему взору еще болсе светлые дали, необычайно широкие горизонты. Мы увидели, что великая цель, о которой мечтали, за достижение которой боролись мнотие поколения людей, что эта цель уже близка. XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза ознаменовал вступление нашей страны в новый периол развития — периол развернутого строительства коммунизма.

По-ленински смелые, глубоко научно обоснованные решения XXI съезда КПСС определяют сейчас всю жизнь нашего общества, развитие любой отрасли советской экономики, культуры, науки, всю нашу внутреннюю и внешнюю политику. Духом этих решений проникцуты и Призывы Центрального Комитета партии к Первому мая нынешнего года, опубликованные в воскресных номерах газет.

«Трудящиеся Советсного Союза! ничанвает ЦК КПСС. — Все силы на осуществление всемирно-исторических решений XXI съезда партии!»

Большое место в первомайских призывах ЦК КПСС занимает коренная проблема современности — проблема сохранения всеобщего мира на земле. Центральный Комитет нашей партии обращается в народам BCex cTpaH:

 Усиливайте борьбу за сохранение и упрочение мира, за всеобщую безопасность! Решительно разоблачайте империалистических поджигателей войны!

— Требуйте от правительств США и Англии немедленного всеобщего прекращения испытаний и запрещения атомного и водородного оружия на вечные времена! Боритесь за сокращение вооружений и вооруженных сил!

— Добивайтесь прекращения «холодной войны» и смягчения международной напряженности! За скорейшее заключение мирного договора с Германией и ликвидацию оккупационного режима в Западном Берлине!

Можно не сомневаться в том, что эти Призывы будут услышаны всюду. На ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯИТЕСЫ

ИТЕРАТУРНАЯ орган правления союза писателей ссер ГАЗЕТА

Год издания 30-й Nº 45 (4011)

Вторник, 14 апреля 1959 г.

Призывы партии

них горячо отзовутся сотни миллионов людей доброй воли — отзовутся все, вто жаждет мира и мирного сотрудничества между народами, все, кому дороги жизнь и счастье детей, кто не хочет, чтобы горький дым военных пожаров снова окутал нашу планету.

В канун первомайского праздника международной солидарности трудящих-ся Центральный Комитет КПСС провозглашает здравицу в честь мировой системы социализма - несокрушимого оплота мира и безопасности народов. Социалистический мир простирается ныне на огромной части планеты - от Центральной Европы до Тихого океана. Он объединяет уже около миллиарда людей, то есть больше трети всего человечества. ЦК КПСС шлет свой братский привет великому китайскому народу, трудящимся всех социалистических стран, успешно строящим новую жизнь. Пусть крепнет и процветает великое содружество народов стран социалистического лагеря!

Мы шлем горячий первомайский привет и желаем успехов в благородном деле борьбы за мир народам всех стран земного шара. Пусть растут и крепнут дружественные отношения и сотрудничество между всеми народами! Пусть плодотворно развиваются экономические и культурные связи! Да здравствует ленинская внешняя политика Советского Союза — политика мирного сосуществования государств с различным общественным строем, политика сохранения и упрочения мира и безопасности

ПЕРВОЕ мая 1959 года... В историю Советского государства этот день войдет, как день смотра нащей готовности к претворению в жизнь мудрых решений XXI съезда партии, к осуществлению величественных задач семилетнего плана.

— Трудящиеся Советского Союза! обращается ЦК КПСС к рабочему классу, колхозному крестьянству, к советской народной интеллигенции. — Выполним и перевыполним семилетний план, добьемся нового мощного подъема экономики и культуры нашей страны, дальнейшего укрепления могущества социалистического государства! Вперед, к новым победам в коммунистическом строитель-

Первомайские Призывы ЦК КИСС приковывают внимание работников каждой отрасли социалистической промышленности, сельского хозяйства, каждого отряда нашей интеллигенции к тому главному, основному, на чем им прежде всего следует сосредоточить свои усилия.

 Деятели литературы и искусства! обращается ЦК КПСС к советским писателям, композиторам, художникам, артистам. — Боритесь за высокую идейность произведений и художественное мастерство! За тесную, неразрывную связь литературы и искусства с жизнью народа, с современностью!

Советские люди отвечают на первомайские Призывы ЦК КПСС еще более тесным сплочением вокруг родной своей Коммунистической партии, еще более широким размахом социалистического соревнования, новым подъемом общественной активности и инициативы

Весна коммунизма идет по нашей советской земле.

- Да здравствует поммунизм --- светлое будущее всего человечества!

ПО МАРШРУТАМ СЕМИЛЕТКИ

СЕМИНАР ЖИЗНИ

Молодого таджикского поэта и драматурга Файзулло Ансори мы застали за сборами в дорогу. Пачка бумаги, пишущая машинка, смена белья, бритва, фотоаппарат... \
— Мало? Но самый главный мой багаж

здесь, - улыбается Ансори и прикладывает руку к сердцу. — Я чувствую себя, как солдат. Еду на передний край в «до-лину новаторов». Так у нас называют долину Вахша...

Файзулло Ансори счастливо начал свою литературную дорогу. Издав первый сборник стихов в 1956 году, он выпустил с тех пор еще три книги и стал известен как поэт-лирик. В Таджикском академическом театре драмы в прошлом сезоне были поставлены две его пьесы.

 Дела и дни бригад коммунистическо-го труда, новый быт, новые отношения людей, новые конфликты, возникающие в преддверии коммунизма, вот что меня волнует, - говорит Ансори. - Когда-то я. как и многие мои товарищи, мечтал во что бы то ни стало попасть на творческий семинар драматургов или поэтов. Теперь я убедился: для нас, молодых, гораздо важнее пройти сначала семинар жизни. СТАЛИНАБАД (Наш норр.)

ВДАЛИ ОТ СТОЛИЦЫ

Корреспондент «Литературной газеты» позвонил по телефону нескольким киевони работают.

Ивана Леонтьевича Ле в городе не оказалось. Он на одном из криеорожских рудников. Михаил Афанасьевич Стельмах уехал в Полтаву...

Беседуем с Вадимом Собко. Он закончил роман о строителях комсомольских шахт на Донбассе. Писатель рассказывает, что недавно снова побывал в Донбассе. Киевская киностудия имени Дов-женко завершила фильм «Когда начинается жизнь», поставленный режис-А. Слюсаренко по сценарию В. Собко. Рабочие Ново-Краматорского завода увидели в картине себя, своих говарищей. КИЕВ. (Наш норр.)

очерки о лучших людях В Узбекистане началась всенародная борьба за высокий урожай хлопка в пер-

вом году семилетки, К хлопкоробам Ферганской долины выезжают писатели С. Абдулла и С. Абдунахар. О героическом труде локорителей Голодной степи- напишут очерки К. Симонов и Х. Гулям. Писатель С. Ахмад едет к шахтерам Ангрена, А. Мухтар — ж строителям молодого города Алмалык. Рассказать о труде животноводов, об их думах и чаяниях — с таким намерением писатели С. Анарбаев, А. Удалов, Х. Назир направились на далекие горные пастбища Кашка-Дарьинской и Сурхан-Дарьинской областей.

Лучшие очерки и рассказы, которые появятся в результате этих поездок узбекских писателей, войдут в книгу «Герои

ТАШКЕНТ. (Наш корр.)

ПЛОДОТВОРНЫЕ ПОЕЗДКИ

В молодом индустриальном центре Азербайджана — Сумганте побывал прозаик Салам Кадыр-заде. Результат поездки-очерк, переданный по радио. Вместе с Байрамом Байрамовым Кадыр-заде выезжал в Мингечаур к энергетикам и строителям текстильного комбината. Заимькохион с изикимоминись с колхозами Евлахского и Шамхорского районов. Сейчас литераторы работают над очерками о тружениках колхозной деревни и о строителях.

В журнале «Азербайджан» поввится очерк В. Шихлы о труде колхозных чабанов. Это — итог поездки молодого писателя в отдаленный Закатальский район. В ближайшие дни в районы республики направляется еще одна группа прозаиков и поэтов. БАКУ. (Наш корр.)

HA BECEHHUR CEB

Сталинградский обком партии организовал около двадцати агитационно-пропагандистских групп для работы в сельских районах, развернувших весенний сев. С первыми группами на село выехали писатели Н. Мизин, А. Шейнин, Ю. Окунев, П. Сергеев и другие.

СТАЛИНГРАД. (Наш керр.)

СДЕЛАНО ШКОЛЬНИКАМИ...

В классе, где недавно стояли парты, разместились токарные и фрезерные станки, верстаки с тисками. На стенах — щиты с изделиями школьников. Среди образцов и дверные петли, и металлические совки, и крючки для окон, и много других нужных, полезных вещей. Все это сделано умелыми руками учащихся московской 707-й школы. Сейчас ребята изготовляют ящики для инструментов — это заказ одного из московских заводов.

На снимке: ученики седьмого класса Толя Чичерин и Боря Абалаков на уроке труда.

Фото А. Гличева

ОСЛЕ ДОЛГИХ споров комсомольим умонных жодовон исе имя «Смена». Это было дочернее предприятие известного в Узбекистане совхоза «Ак-Курган», чым посевные площади хлопчатника раскинулись на пяти тысячах гектаров. Маленькой «Смене» самодеятельному хозяйству школьников — совхоз выделил 21 гектар хлопчатника, более двух гектаров овощей, молодой виноградник. Во главе «Смены» встал десятиклассник Батыр Тасов, почтительно названный директором, а обязанности бухгалтера взяла на себя девятиклассница Тамара Ли.

Так в жизнь 23-й школы в Ак-Курганском районе вошла подлинная трудовая романтика, вошло то новое, что преобразовало все-и классные занятия. И досуг ребят, и их отношение к окружающему миру.

Если б можно было, заглянув во все уголки страны, запечатлеть на кинопленке многообразие накопленного уже школами опыта соединения учебы и труза. какой это получился бы великолепный и поучительный фильм — фильм о первых шагах и поисках новых форм, об удачных находках, а порой и соывах и. наконен, о стремптельном движении тысяч школ навстречу жизни.

Он, этот фильм, повел бы зрителя в мастерские харьковской средней школы № 126 и воссоздал кадр за кадром ее будии. Вот за станками стоят в синих халатах старшеклассники Лида Крюкова, Наташа Маликова, Женя Антонов. Они выполняют заказ для завода.

Стоит вглядеться в сосредоточенные, серьезные лица ребят, чтобы понять смыся происходящего.

Мастерские - это не просто столькото часов производительного труда. Это не только освоенная профессия при выпуске из школы. Это путь к духовному обогащению, к высоким нравственным устоям будущих строителей коммунизма. Ибо коммунистическая этика не мыслит себе понятия нравственности без активной, действенной любви к труду.

Из Харькова зритель мог бы перенестись на магистрали Южной железной дороги, вдоль которой, как по волшебству, поднялись вдруг сотни тысяч саженцев плодовых деревьев, и проследить. как рождался этот свособразный сад. Спервоначала «закладывался» он на уроках и в беседах, когда учителя мысленно переносили ребят в близкое булущее и раскрывали перед ними значимость большого государственного дела. Один за другим возникали юннатские плодовые питомники, а на уроках ботаники некогла «скучные» темы о семенах и посевах, о вегстативном размножении растений изучались с необыкновенным усердием и интересом.

Прошел год. Ребята свели воедино плоды своих трудов и с удивлением и радостью оглядели дело рук своих: в питомниках выросло более двухсот тысяч сеянцев, вдоль магистрали протянулась садовая полоска в миллион деревьев и кустарников. Это то, что поддавалось учету. Самое же ценное, что дал этот год детям, не переведешь, конечно, на язык цифр. Как подсчитать крепость знаний, усвоенных не только теоретически. Как выразить цифрами рождение в душе школьника первых, пусть еще в зачаточном состоянии, ростков сознания нужности своего труда для будущих поколений!

Кинообъектив мог бы привести зрителя в кабинет секретаря Белоцерковского райкома партин Украины, Героя Социалистического Труда Григория Амвросиевича Ткаченко, когда он, склонившись нал дневником, заносил туда свои мысли и планы:

«В колхозах мало кузнецов, плотников и других специалистов. Где их готовить? В школах? Это десять-двадцать профилей! Не наберешься преподавателей, да и дорого... Решили создать в районе межколхозную школу-интернат на триста учащихся. Колхозы и кооперация с охотой взялись за это дело».

А сколько богатейшего материала для изучения могут дать школы Споленска, Брянска, Рязанщины! Нет, разумеется, и самый многометражный фильм не передаст всего, что сделано уже школами на пути перестройки. Рассказывать же об этом опыте нало всеми средствами - и кино, и печати, и разно.

Разные пути находят школы к единой для них цели — цели, так точно и ясно выраженной В. И. Лениным: «...Нельзя себе представить идеала булущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения: ни обучение и образование без производительного труда, ни производительный труд без параллельного обучения и образования не могли бы быть поставлены на ту высоту, которая требуется современным уровнем техники и состоянием научного знания».

Творческие поиски нового рождают разные формы соединения учебы и труда. В одном случае завод учит профессии своих подшефных в нехах предприятия или помогает оснастить станками школьные мастерские, в другом создаются ученические производственные бригады, в третьем... Трудно даже крагко перечислить все формы, рожденные п проверенные жизнью.

Важно одно — за срок, который миновал с того дня, как сессия Верховного Совета СССР приняла закон о перестройке народного образования, в стране не осталось, пожалуй, ни одной школы, которую не захватил бы этот процесс поис-

Но, разумеется, не так уж гладко, не так уж беспрепятственно проходит повсеместно перестройка школы, поиски новых путей. Бывают в этих поисках срывы, неверное толкование принципов, положенных в основу закона о перестройке. Порой мешает равнодушие, безучаетность к делам школьников соседствующего с ними предприятия. Порой не в меру ретивый «преобразователь», где-нибудь в колхозе, готов подчас всю деятельность ученической бригады подчинить только выполнению текущих производственных задач в ущерб всем другим сторонам школьной жизни. С такими перекосами надо, разумеется, решительно бовоться. Но надо помнить, что опасны и «опекуны», ограждающие школу от трудового воспитания. А они не перевелись. Так, на сессии Верховного Совета Латвийской ССР, недавно обсуждавшей вопрос перестройки школы, министр просвещения республики В. Самсон рассказал, как один молодой писатель, увидев за деревьями леса, панически восклицал в печати, что трудовое воспитание противопоказано молодежи.

Закон о перестройке школы, принятый сессией Верховного Совета Союза и получивший горячую поддержку XXI съезда КПСС, — это тот компас, который позволяет умело и твердо вести школу по намеченному курсу, оберегая ее от любых подводных рифов.

На проходивших в республиках сессиях Верховных Советов, посвященных перестройке школы, депутаты всесторонне обсуждали эту важнейшую проблему. На сессии Верховного Совета Азербай**жанской ССР** справедливый упрек был брошен представителям педагогической науки, отстающей е обобщением опыта,

накопленного передовыми школами. Писатель Мехти Гусейн с трибуны этой сессии говорил о том, что в республике недостаточно используются такие мощные средства коммунистического воспитания, как кино и литература.

Сессии Верховных Советов республик, в повестке дня которых стоял вопрос о перестройке школы, прошли и в некоторых других республиках. Обсудят эту важнейшую государственную проблему лепутаты Верховного Совета Россий-ской Федерации.

Напутствуя школу — в добрый путь! - сессии принимают решения, которые позволят лучше и быстрее осуществить реформу. Вопросов же в связи с этим возникает множество. Нужны новые программы, освобожденные от всего лишнего, затрудняющего детям усвоение основ наук. Нужно заменить те не в меру пухлые учебники, изложенные сухим казенным языком, которые порой трудно одолеть и самому преподавателю, и заменить эти учебники точными, ясными и краткими книгами. Нужно коренным образом изменить систему подготовки кадров педагогов применительно к требованиям новой школы. Все эти большие задачи во весь рост встали перел пелагогической наукой.

Изучение опыта, обобщение его - вот что жизненно необходимо сейчас школам для определения кратчайших и наиболсе верных путей к цели. И учительская общественность заслуженно критикует Академию педагогических наук за оторванность от жизни, за отсталость, за то, что ученые не вооружают в достаточной степени педагогов передовым

опытом. Однако неверно полагать, что педагогическая наука должна развиваться и обогащаться только силами работников академии. А разве педагогические институты (только в Российской Фелерацин их более ста), располагающие большим числом профессуры, кандидатов наук, освобождены от обязанности изучать и обобщать живую практику школ. вносить свой вклад в педагогическую науку?

Не будет преувеличением сказать, что педагогическая наука, наука о коммунистическом воспитании и обучении подрастающего поколения, никогда не приобретала столь громадного значения, как ныне, когда коммунизм из далекой мечты стал близкой, осязаемой реальностью. Минет семилетка, и новое поколение вступит в самостоятельную жизнь, Встунит в нее, когда свершатся уже планы семилетия и впереди откроются новые дали, более грандиозные и смелые планы, осуществлять которые будут они нынешние школьники.

Какими вступят они в самостоятельную жизнь?

Каждая новая смена вносит в материальную и духовную сокровищницу советского народа дорогие, бесценные вклады. Советская Отчизна законно гордится поколением, штурмовавшим Зимний, строившим Магнитку и Днепрогас, Шатуру и Сталинск, Законно гордится поколением. спасшим мир от фашизма и полиявшим из руин и пепла свои города и села. Законно гордится поколением, пославшим в космос спутников и создавшим искусственную планету. Радостно знать, что новое подрастающее поколение — и ребята из харьковской школы, что педавно встали за станки, и школьники, разбившие чудесный сад вдоль магистралей Южной дороги, и юные хозяева, совхоза «Смена» из Ак-Курганского района, и миллионы их сверстников внесут еще более ценный вклад в народную сокровишницу. Им. нынешним школьникам.жить, работать и учиться в коммунизме!

В ЧЕСТЬ ПИСАТЕЛЯ-ГЕРОЯ

И НТЕРЕСНЫЙ вечер, посвященный памяти писателя-земляна Героя Советского Союза Д. Н. Медведева, состоялся на днях во Дворце культуры брянских машиностроителей. В память о писателе одной из улиц города на днях присвоено имя Медведева.

На вечер собралось около 900 рабочих машиностроительного и сталелитейного заводов, служащих учреждений, студентов, бывших партизан. В веприняли участие жена героя Татьяна Ильинична Медведева и бывший врач разведотряда - автор книг «Записки партизанского врача» и «Че-кист» А. В. Цессарский. С воспомина-ниями выступили бывший секретарь подпольного Бежникого горкома КПСС Гавриличев и командир партизан-

ского отряда II. Рыжков. В заключение театральный коллектив Дворца культуры показал отрывки из пьесы Медведева «Сильные духом».

сказали о своих творческих планах и

ликах (кроме РСФСР, где этот день крытия выставок произведений советских художников, встречи с живопис-

ны Киева, на большой книжный базар на площади имени Калинина пришли известные украинские художники М. Дерегус. Т. Яблонская, В. Костецний. В. Литвиненко и другие. В дружеской беседе с покупателями они рас-

чик и А. О. Бембель.

цами, скульпторами, графиками, В 12 часов дня в книжные магази-

художника

чался День художника. Во всех респуб-

День

12 апреля в стране впервые отмебудет проведен в мае) состоялись от-

Много посетителей было 12 апреля в Государственном художественном му-зее БССР. Перед ними выступили народные художники БССР И. О. Ахрем-

В Томлиси с утра открылись двери Государственной нартинной галереи, клуба мастеров изобразительного ис кусства, художественного салона, где тысячи зрителей познакомились с открывшимися эдесь выставками работ художников Грузии.

норроспондентом... Ксаверовка сегодня и завтра

сейчас заканчивают проект реконструкции и планировки Ксаверовки. Коллектив архитекторов — В. Кравченко, Э. Грингоф, Н. Пивоваров, В. Силяров — озабочен тем, чтобы создать максимальные удобства для жителей села. Директор Укргипросельстроя С. Косенко рассказал нам, что Ксаверовка одно из многих украинских сел, которые в ближайшие годы превратятся в благоустроенные населенные пункты городского типа. Намечено перестроить и несколько сел в Белоцерковском, Броварском, Васильновском, Кагарлынском и Фастовском районах Киевской области.

В институте нас познакомили с завтрашним днем Ксаверовки. А как она живет сегодня? На этот вопрос нам ответил заместитель председателя правления и секретарь парторганизации ксаверовского колхоза «Дружба» Василий Илларионович Панченко.
— Сейчас у нас полным ходом идет строительство первой очереди. Роем котлованы под фундаменты жилых домов, — их в этом году будет построено

70-75. Уже возведены первые этажи здачий, пред назначенных для сельсовета, правления колхоза и магазина. Закладываются фундаменты культуры и школу-восьмилетку. Из хозяйственных построек мы начинаем с коровника на 400 голов. Кроме того, в этом году надеемся построить гостиницу, детский сад, гараж. Летом мы будем асфальтировать тротуар. - Каким образом вам удается осуществить та-

кое большое строительство? — Колхоз наш крепкий. В прошлом году доход составил почти 3,5 миллиона рублей, а в этом думаем довести его до 4 миллионов 600 тысяч. Тогда в неделимый фонд отчислим свыше миллиона двухсот тысяч рублей, предназначенных главным образом на строительство. Часть работ колхозники решили взять на себя. Но, разумеется, только своими сила-ми мы бы никак не справились. Кредитом поможет

торы Укргипросельстроя, составившие все проекты, нам помогают теперь и стронтельные организации. Уже сейчас на сельских стройплощадках действуют башенный кран и три автокрана, вступает в строй наш кирпичный завод производительностью 25—30 тысяч штук кирпича в сутки. Со временем мы наладим производство черепицы и шифера. явилось в связи с перестройкой села?
— Больше всего обба

 Больше всего забот у молодежи, — ведь это ей придется хозяйничать в новой Исаверовке. Приятно видеть, как дружно работает молодежь на воскресниках, высаживая сотни декоративных и фруктовых деревьев на улицах, центральной площади, в парке культуры и отдыха. Над многими задачами приходится комсомольцам задумываться уже сейчас: будут прекрасный Дом культуры, стадион, - значит, надо готовить отличную художественную самодеятельность и физкультурный коллектив. Мы думаем послать наиболее способных наших артистов на курсы руководителей художественной самодея-тельности. Да и вообще нам потребуются специалисты разных профессий, скажем, для комбината бытового обслуживания, в котором будут обувная и швейная мастерские, фотография, часовая мастерская. Нужны будут пекарь и водопроводчик, а для

стать воспитательницами, поехали в Киев на курсы. Много дел, много замыслов в связи с пере кой села, — сказал в нонце нашей беседы В. Панченко. — Но главной нашей задачей остается вы полнение семилетнего плана досрочно, за пять лет. Без этого мы бы и думать не могли о новой Ксаверовке, которую начали строить.

уже сейчас несколько наших девчат, решивших

детских учреждений — воспитательницы.

к. григорьев КНЕВ. (Наш корр.) К. Г. На снижке: проект центра Ксаверовки,

ЕРЕД вами центральная площадь села Ксаверовки, расположенного по обе стороны автомагистрали, идущей из Киева на Белую Церковь. Самое большое здание на площади, как раз напротив памятника В. И. Ленину, — сельский Дом культуры. К нему примыкает парк культуры и от-дыха с небольшим стадионом.

Что можно рассказать о Доме культуры? В нем зал на 500 мест и еще один, который, кстати, мокет служить и спортивным; комнаты для кружковой работы, библиотека с читальней. В соседних двухэтажных зданиях размещены контора колхоза и агрокабинет, гостиница и чайная, магазин и комбинат бытового обслуживания, сельсовет и отделение связи. А дальше — по обе стороны шоссе — дома колхозников. Хорошие, красивые дома в две, три или четыре комнаты с водопроводом, центральным топлением, ванной, кухней. В кухне, между про-чим, газовая плита. Все здания, разумеется, элек-

грифицированы и радиофицированы. Можно продолжить этот рассказ о Исаверовке, о ее благоустройстве, но мы и так уже нарушили последовательность и начали разговор не о сегодняшнем, а о завтрашнем дне села. Разговор этот мы вели в Киеве, в Украинском институте проектирования сельского и колхоэного строительства, где

BUBJINOTEKE-MY3EE В. В. МАЯКОВСКОГО

В ГОСУДАРСТВЕННОЯ библиотеке-му. по решению правительства более двадцати лет назад, в эти дни особенно мно голюдно. Экспозиция пополнилась последнее аремя многими новыми изобразительными материалами, изданиями произяедений поэта за границей, отзыва ми печати о зарубежных постановках его

В числе наиболее интересных поступлений — две работы Владимира Маяковского: портрет Вадима Баяна, написанный 913 году, и портрет неизвестного 1915 год), долгое время хранившийся у К. И. Чуковского. Приобретены большая серия фотографий участников первых споктаклей «Клоп» и «Баня» в постеновке Вс. Мейерхольда, сцен, эскизов костюмов, различные иллюстрации к произведениям позта и рисунки.

Гостившая недавно у нас писательница Лила Герреро прислала две очередные кчиги пятитомного собрания сочинени Маяковского, выпускаемого в Аргентине. Из Италии доставлено четырехтомное собрание сочинений Маяковского. Впервые его произведения выпущены отдельным изданием в Швеции. В сборнике, присланном музею, — поэма «Облако в фтанах», несколько стихотворений и статья «Как делать стихи». Пятитомное собрание сочинений Маяковского выходит в Китае, - оттуда недавно поступил сборник избранных CTHXOB.

Из многих стрен музей получает мете риалы, связанные с жизнью и творчеством великого поэта. Они дополняют богатейшую библиографию Маяковского, собранную в музее, ставшем научным ценизучения и пропаганды творчества великого поэта. На материалах библиографического отдела около четырехсот научных работников написали диссертации, монографии, статьи. Только в течение прошлого года проведено семьсот лекций и литературных вечеров, в музее побывало около 30 тысяч человек, более трехсот зарубежных литераторов, работников искусств. студентов, общественных деятелей из 23 стран. По данным музея, книги Маяковского переведены на 57 языков народов СССР, изданы в 34 странах. Произведения поэта вышли в Советском Союзе тиражом около 40 миллионов экземпляров.

Сегодня в музее будет проведен вечер, посвященный творчеству великого поэта.

По решению правления Союза писателей СССР, Министерства культуры СССР и исполкома Московского городского Совета, сегодня же на Новодевичьем кладбише состоится открытие памятника-надгробия В. В. Маяковскому.

> по следам выступлении «ЛИТЕРАТУРНОЯ ГАЗЕТЫ»

«ПОСЛЕ ЗАЩИТЫ ДИССЕРТАЦИИ»

АК называлась статья, опубликованная 17 марта этого года. в которой критиковались существующан структура аттестации научных калров и система оплаты труда научных работ ников.

Статья рассмотрена Государственным комитетом Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной

Заместитель председателя комитет: А. Степанов сообщил редакции:

«Вопрос о внесении изменений в систему оплаты труда научных работни ков является своевременным.

Критика имеющихся недостатков и полезные рекомендации статьи будут учтены при разработке предложений по усовершенствованию оплаты труда на учных работников высших учебных за ведений и научно-исследовательских институтов».

Далее А. Степанов отметил, что разрабатываемые мероприятия обеспечат большую зависимость оплаты труда от квалификации работника и от результатов научной работы. Будет уменьшен разрыв в оплате труда между отдельными категориями научных работников.

С киноаппаратом по планете

ни, на стенах которой были начерта-

ны наименования доблестных русских

Заброшенностью веет от клад-

полков, отстаивавших Севастополь..

бища возле хутора Дергачи, где похо-

ронены преданные сыны нашей Роди-

ны, павшие в боях за Севастополь в пе-

Вторично восставший из руин и пеп-

ла, похожий на гордый белый корабль,

стерегущий русскую славу у черномор-ских границ. — Севастополь должен

стать городом-музеем. В этом городе

Совершенно прав адмирал Ф. Ок-

тябрьский, предлагая привлечь для вос-

становления исторических памятников

Севастополя добровольные пожертво-

Бывший моряк Балтийского фло-

та М. Шустов, желая принять участие в благородном деле увековече-

ния памяти защитников Севастополя,

вносит 200 рублей и просит сообщить, куда послать эти деньги. «Я, простая

работница, живущая далеко от Сева-стополя, — пишет Ф. Демина из Росто-

ва-на-Дону. — с большой радостью го-

това послать деньги для восстановле

ния памятников города-героя». В. Сар

макешев, главный врач санатория «Но

вые Сочи», инвалид Отечественной

войны, хочет внести свою двухмесяч-

но-Морской группы Советского коми-

тета ветеранов войны, которое подписа-

ли находящиеся ныне в запасе вице

адмирал Азаров, генерал-лейтенант

авиации Желанов, генерал-майор Саве-

лов, контр-адмирал Сёмин, генерал

полковник Москаленко, контр-адмирал

Матушкин и другие, говорится: «Мы,

ветераны войны, военные моряки, це-

ликом поддерживаем мысль адмирала

Ф. Октябрьского о том, что средства

для восстановления памятных истори-

ческих мест Севастополя могут быть

собраны путем добровольных пожерт-

вований населения, в первую оче-

редь, конечно, военных моряков. Мы

ожидаем, что Главное политическое

управление Советской Армии и Флота

родное патриотическое начинание и

адмирала Ф. Октябрьского, многие чи-

татели не согласны лишь с его предло-

жением о постройке на месте полураз-

рушенного Владимирского собора мав-

золея. «Владимирский собор не должен

быть снесен. Это - усыпальница на-

символ бессмертия Севастополя».

пишут в коллентивном письме жители

К сожалению, среди большого числа

молчат министерства культуры

полученных редакцией откликов нет

слова тех, кого это больше всех касает

СССР и УССР, так и не дождалась ре-

дакция ответа и от севастопольских

городских организаций.

пос. Кадыкчан Магаданской области.

ших великих русских флотоводнев.

решат вопрос о сборе средств».

ВЦСПС откликнутся на это благо-

Горячо поддерживая выступление

В коллективном письме актива Воен-

ную пенсию.

вания широкой общественности».

риод второй его обороны.

нам дорог каждый камень.

БЫЛ участником обороны Се-

вастополя до последних ее дней.

Наша стрелковая дивизия

ла на главном направлении немецкого

наступления на Севастополь, обороння

Бельбекские высоты и Мекензиевы го-

вастополь, посмотреть места, где шли

жестокие бои с фашистами, где на-

смерть стояли советские солдаты и

офицеры, защищая каждый метр се-

ста, и горько мне стало. Братские клад-

бища у хугора Дергачи и на Сапун-горе

запущены, на Мекензиевых горах нет

ни одного памятника». — так пишет из

А. Чих из села Старая Ласпа Тельма-новского района. Сталинской области:

«Памятники первой обороны Севасто-

поля воодушевляли на подвиги нас, за-

щищавших город от фашистских за-хватчиков в 1941—1942 годах. После

войны я был в городе-герое дважды.

На месте стоянки своей зенитной ба-

тарен я увидел только обломки лафе-

та разбитой пушки, ямы — следы на-

ших кубриков, остатки утвари... Мне

было грустно: почему не установлен

здесь скромный камень с надписью:

«Зенитная батарея гвардии лейтенан-

та Белого»? Считаю, что это мы обя-

заны сделать на свои средства, не взва-

ливая расходы на государство. Я по-

слал в Севастопольский банк 100 руб-

лей с просьбой открыть специальный

счет для восстановления разрушенных

памятников и установки новых. Летом

я готов отработать для этой цели без-

возмездно 10 дней, а если понадобит-

ВЕДАКЦИЯ «Литературной газе-

опубликованное в газете 17 февраля

тябрьского, который с чувством боль-

шой горечи писал о том, что до сих

пор не восстановлены разрушенные во

время Отечественной войны историче-

ские памятники первой обороны Сева-

стополя - Владимирский собор и

Братское кладбище, - что памятным

местам второй героической обороны го-

рода уделяется еще мало внимания.

пишут нам читатели, все они поддер-

живают предложения адмирала Ф. Ок-

Вот выдержки из письма читатель-

ницы Р. Лисицыной (Москва): «На хол-

ме, венчающем нарядный, восстанов-

ленный Севастополь, стоит полуразру-

шенный Владимирский собор. Кому из

русских людей не дорого это памятное

место, где покоятся останки героев-

адмиралов Лазарева, Корнилова, Нахи-

мова, Истомина?.. С грустным недоуме-

нием видят посетители, поднимаясь на

зеленый холм Братского кладбиша на

Северной стороне, обломки когда-то

величественного памятника - часов-

Со всех концов Советского Союза

1959 года письмо адмирала Ф.

ты» получила очень много та-

ких взволнованных откликов на

ся, то и больше».

тябрьского.

Вот еще одно письмо. Его прислал

Махачкалы майор запаса А. Тюрин.

вастопольской земли... Обошел я большим волнением все памятные м

В 1956 году я решил поехать в Се-

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР...

Возродим памятники боевой славы!

УДИВИТЕЛЬНЫЙ мив открывает этет фильм. Авторы — ражиссер Б. Ляхояский и пивтель А. Гладкев незвали его керотким слевом «Алевт». Это значит: «будь -готов к действию», «жди сигнала». Алерт — это дружный аврал ученых шестидесяти пяти стран, которые изобрели удачную форму сотрудничества — Международный Геефизический Год. И всюду, где тысячи ученых нашей страны работали по программе МГГ, стремясь лучше познать землю, ее недра, проникнуть в неизведенные товщи океана, в космос, появлялся иннооператор. Десятки киноэксладиций отправились в разные пункты страны — в Якутию, на Памир, в Заилийский Алатау, к океанографам, в Антарктиду и Арктику, на ракетодромы, в астрофизические обсерватории...

— Этот большой полнометражный цветной фильм о достижениях

 Этот большой полнометражный цветной фильм о достижениях советской неуки, который скоро увидят зрители, лишь один из ста пяти в нашем плане 1959 года, — рассказывает начальник сце-нарного отдела Московской студии научно-популярных фильмов

— Наши операторы успешно снимали во многих странах мира Недавно из долгой поездки по Южному Китаю вернулся А. Згуриди. Цветной фильм, который он снимал почти полгода совместно с китайскими кинематографистами, посвящен богатству природы Китая. Мы узнаем много нолого, просмотрев эту картину. Автор сме-

ло ведет зрителя тропою джунглей, куда не забирались до него люди с киноаппаратом, Фильм этот так и назван -«Тропою джунглей».

Вернулся недавно еще один дальний путешественник — оператор Э. Эзов. Он побывал на острове Пасхи, знакомом многим читателям по книге Т. Хейердала «Аку-Аку»; Эзов был, пожалуй, первым советским кинооператором, побывавшим здесь. Он заснял на цветную пленку описанные норвежским ученым удивительные памятники острова. Снимал он также и в Новой Зеландии. В результате этих поездок появится вскоре на экранах фильм «По ту сторону экватора». Операторы Б. Головня и А. Вагин подготовили киноочерк о своей поездке: «12 дней в Чехо-

Недавно завершен большой научно-популярный цветной фильм «Чайковский» В ближайших планах студии — две картины, связанные с классиками нашей литературы: «Тургенев» (картина будет сниматься в местах, где проходила жизнь писателя) и небольшой фильм «Рукописи Горького», который покажет, как работал великий писатель.

На снимке: кадр из фильма «Алерт». Под крылом самолета— вершины Памира. Здесь, на величайшем в СССР долинном леднике Федченко, расположена гидроме, теорологическая обсерватория. Операторы фильма засняли момент сброса почты и продовольствия научным работникам обсерватории.

ВЫШЛИ В СВЕТ...

Книги иностранных писателей

Дюренматт Ф. Визит пожилой дамы. Трагикомедия с послесловием. Перевод с немецкого и статья А. Марьямова, «Искусство». 134 стр. 2 руб. 50 коп. Запольская Г. Пьесы. Перевод с польского. Составление, вступительная статья и примечания В. Ростоцкого, «Искусство». 504 стр. (Библиотека драматурга). 8 руб. 50 коп.

504 стр. (Библиотека драматурга). 8 руб. 50 коп. Иллеш Б. Обретение Родины. Роман. Авторизованный перевод с венгерского А. Гершковича. Предисловие Г. Хегедоша. Послесловие Б. Гейгера. Воениздат, 736 стр. 20 руб. 65 коп. Китайская классическая проза В переводах академика В. Алексеева. Предисловие Л. Эйдлина. Излательство Академии наук СССР. 387 стр. 8 руб. 60 коп. Лайчак М. Лирика. Перевод со словацкого. Издательство иностранной литературы. 87 стр. (Современная зарубежная позия). 1 руб. 35 коп. Де Лафайет М.—М. Принцесса Клевская. Перевод с французского А. Шмелева. Вступительная статья и примечания Н. Сигал. Гослитиздат. 174 стр. 3 руб. 95 коп.

Н. Сигал. Гослитиздат. 174 стр. 3 руб. 95 коп.
Лудемис М. Тучи сгущаются... — Мальчик считает звезды. Романы. Перевод с нозогреческого А. Сенкевича. Послесловие П. Антеоса. Издательство иностранной литературы. 320 стр. 9 руб. 85 коп. Мартен дю Гар Р. Жан Баруа. Роман. Перевод с французского М. Амаровой. Предисловие и примечания Л. Зониной. Гослитиздат. 384 стр. (Зарубежный роман XX вежа). 3 руб. 70 коп. Разбе В. Повести и новеллы. Перевод с смежецкого. Составление. вступительная статья и примечания Л. Лозинской и Е. Фрадкиной. Гослитиздат. 487 стр. 9 руб. 50 коп.

Черви А. Мои семь сыновей. Литератур-ная запись Р. Николаи. Перевод с италь-янского Ю. Добровольской. Издание второв. «Молодая гвардия». 144 стр. 2 руб.

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Разрешите через вашу газету выразить мою искреннюю благодарность общественным организациям, писателям и читателям, а также зарубежным друзьям, приславшим мне теплые по-здравления и сердечные пожелания по случаю моего юбилея.

Алексей ТАЛВИР ЧЕБОКСАРЫ

ЗНАКОМЫЙ НАШ...

Намнем с того, что я и он Недавно увидали сон. Мы с ним соавторы-друзья, Что видит он, то выку я, Таков соавторства завон. Итан, нам вместе сиплея сон.

ФЕЛЬЕТОН

А снился нам знаномый наш, Прелюбопытнейший типаж. Он не скрывал, что он нахал, Стыдился этого едва ли, И очень часто повторял: «Не на того, друзья, напали!» Хотя никто не нападал, А нападал он сам, нахал. Любя себя лишь одного, Как это странным ни казалось, Он добивался и того, Чего ему не полагалось. А если что не так, нахал Сейчас же поднимал Скандал.

Замешивая в дело быстро Всех — от местнома До министра. К любой инстанции нахал Себе дорогу пробивал.

Чтоб с ним не связываться впредь. Чтобы лица его не видеть, Его старались не задеть, Его старались не обидеть И в результате тот нахал Все, что хотел, то получал.

И вдруг Так изменился он! (Сказали мы первоначально

И повторяем: Это сон, А сны бывают нереальны.) Так вот, он изменился

И по причинам неизвестным Стал сразу очень тихим, (Во сне не то бывает, другі)

Рис. Д. Циноасного

И что такое стыд узнал, Стал вежливым и скромным — Хорошим человеком стал.

Но вот беда — И как тут быть? Ему труднее стало житы

Все то, что, будучи нахалом, Легко и просто доставал он, Теперь другой берет нахал Таким путем, Каким он брал. Ему нужна путевка в Ялту, Он ждет ее не первый год. Пришел нахал, путевку взял ту. А этот — скромный — снова ждет. Нахал гуляет без заботы, Не хочет делать ничего. А этот - скромный, и работу

Наваливают на него. И вдруг он...

Проснулись мы на этом И не узнали, что с ним стало: То ль, буйный учинив Стал пуще прежнего нахалом, А то ль по-честному сказал: ∢Кто виноват, что среди Легко нахалам жить подчас?>

И на его вопрос законный Ответ имеется резонный: Мы им отпора не даем, И боремся мы с ними

И сами виноваты в том, Что есть еще у нас нахалы.

В. БАХНОВ, Я. КОСТЮКОВСКИЙ

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

«Л ЕТОМ 1895 г. великий рус-ский писатель Лев Николаевнч Тол-

«Серые лошади» стой, прибыв на станцию Дашково, на паре серых лошадей вместе с гр. Воронцовым-Дашковым проехал через с. Богоявленское в поселок Софьинский, где было имение Дашкова».

BIDVE

Это - цитата из книги С. П. Петрова «Памятные места Пензенской области», выпущенной в 1958 году.

Увы, надо огорчить увлекшегося краеведа. Пары серых лошадей не было, ни одной лошади не было. Лев Толстой не приезжал к графу Воронцову-Дашкову и даже не был с этим графом знаком. Чтобы убедиться в этом, достаточно заглянуть в «Летопись жизни и творчества Л. Н. Толстого», составленную Н. Н. Гусевым.

Автор ссылается на «местную жительницу», которая видела, как «лоша-ди шли шагом», а Лев Толстой «ласково на всех посматривал». Престарелой жительнице позволительно ощибаться и путать, но человек, издающий книги, обязан разбираться в фактах и источниках.

С. П. Петров дален от понимания этой элементарной истины. По его словам, Л. Н. Толстой приезжал и в Тар-ханы, где жил Лермонтов. На самом деле Толстой в Тарханах не был.

Автор утверждает, что Белинский писал «Литературные мечтания» в Чембаре и что в 1835 году он приезжал туда хоронить отца. Но «Литературные мечтания» написаны в Москве; после 1830 года Белинский в Чембаре не был.

Место рождения Радищева не уста-

новлено точно - большинство исследователей называет Москву, но автор без всяких оговорок объявляет Радищева уроженцем Пензенского края. Огарев, родившийся в Петербурге, очевидно, совершил ошибку — С. П. Петров считает его пензенским уроженцем. Драматург С. А. Найденов, по словам автора книги, родился в селе Александрово-Колдабаш, в 13 километрах от Сердобска. Возможно, в этом селе родился ка-кой-нибудь Найденов, но С. А. Алексе-ев (подлинная фамилия Найденова) родился в Казани.

А. И. Куприна Петров делает гостем П. Н. Арапова, автора «Летописи русского театра». Как это могло быть, если Арапов умер в 1861 году, за девять лет до рождения Куприна?!

Каждый школьник знает стихотворение Лермонтова «Первое января», начинающееся строкой «Как часто, пестрою толпою окружен...». Но и об этом стихотворении С. П. Петров пишет, очевидно, по слухам. По его мнению, это два стихотворения, одно — «Первое января», другое — «Как часто пестрою толпою окружен...».

Книги по краеведению очень нужны. Выпустив справочник о памятных местах Пензенской области, книжное издательство сделало полезное и нужное дело. Обидно поэтому, что допущены ошибки, которых можно было легко из-

А. ХРАБРОВИЦКИИ

KOPOTKHE BECTH

 Соявской Третьяковой» называют клуб имени апавва в Шнотовской долие Приморского края. Здесь оздана первая на Дальнем уменостоне колхозная картинкая галерея.

 Со своими стихами выступили Л. Хаустов, А. Аквилов, С. Орлов, А. Решетов, О. Шестинский, М. Дудин, И. Браотинский, М. Дудин, И. Брапин, В. Алексеев и Н. Полякова.

 Пачова и О. Гарман поной» называют клуб имени Чапаева в Шиотовский доли-не Приморского крал. Здесь создана первая на Дальнем Востоне колхозная картин-

создана первая на Дальнем Востоне колхозная картинная галерея.

4 Литературно - художественный вечер состоялся в
Ленинградском Доме писателя имени В. В. Маяковского,
Вечер открыл А. Прокофьев.
Он рассказал о задачах, которые поставил перед литераторамн XXI съезд КПСС.
Выступление поэта закончилось чтением новых стихов.

жедения.

— Ж. Гагаузы — маленькая народность Молдавии — только в прошлом году получили письменность. Издательство «Картя Молдовеняска» выпу-Выступление поэта закончи-

узском языке — сборник на-родных сказок. Готовится к почати первый сборник пронаведений молодых гагауз-

кова.

В. Панова и Ю. Герман познакомили собравшихся с
отрывнами из новых произведений.

Тагаузы — маленьная
народность Молдавии — только в политом волу получе. ской и современной тургии, просмотрят лучшие спектакли.

лоно природы

Т АКОНЕЦ-ТО я здесь, — вос-— Наминул Шамил Цугба,—среди этих чудесных гор! Недаром же человек любит природу! С этими великанами, как говорится, не пропадешь.

Простодушный хозяин потирал руки с таким видом, точно он сам сотворил эти горы и ему было пемножечко неловко выслушивать похвалу в их адрес.

 Вот что сказал врач, дорогой Неламат, — продолжал Цугба с сияющим лицем: — Ты, говорит, Цугба, с ума сойдешь от цифр. Тебе, говорит, нужен покой, свежий воздух, тилина нужна. Уходи, говорит, подальше от радио, от газет, от телефона, автомобильных гудков. А иначе, говорит, ваше учреждение лишится замечательного бухгалтера. Это я бухгалтер, дорогой Келамат, но, конечно, не замечательный.

Келамат слушал гостя с вежливой снисходительностью.

— Так вот, говорит врач, уезжай, говорит, подальше. Надо, говорит, от всего отилючиться. Тебе, говорит, всего сорок лет, а нервы никудышные, Ну. думаю, куда же мне деваться? К родственникам в деревню? Нынче и там так же шумно, как в городе. И радио там, и газета, и машина тебе. Ну, немножко поменьше суматохи — только и всего. А твой знакомый доктор так прямо и сказал: езжай, говорит, ты к Келамату, исчезни, говорит, для всего мира! И о твоей любви к природе говорил, И даже намекал, что ты поэт. Да, да, поэті

Келамат расплылся в улыбке, за-стенчиво пряча глаза и тем самым как бы подчеркивая, что поэтичность действительно не чужда его натуре.

 Доктор прав. — мягко проговорил Келамат. — Здесь все, как в дни со-

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 14 апреля 1959 г.

творения мира. Горы молчат. Лес молчит. Скалы немые. И только родник журчит... Живи здесь, Шамил. как у себя дома, и ты, я полагаю, поправишься. Ей-богу, поправишься. Шамил поблагодарил Келамата за

любезность, и они уселись на крыльце домика, сбитого из каштановых досок. Келамат — шестидесятилетний бородач-богатырь. Он появился в этих местах лет двадцать тому назад. И здесь он как бы слился с горами и скалами, кустарниками и тропами. До ближайшей деревни было не менее тридца-

мата, вели неверные тропы, порою терявшиеся на диких крутосклонах. Жил он охотничьим промыслом, изредка спускаясь в долину. Рядом с ним Шамил Цугба выглядел крайне болезненным человеком. Это был худой, бледный, подергивавший плечами неврастенический горожанин.

ти километров. Сюда, к домику Кела-

Он с удовольствием вдыхал горный воздух, и у него от непривычки даже чуть голова кружилась. Сумерки окрасили горы в голубоватые цвета. Голубели снега на вершинах. Голубела зелень. Голубели скалы... Красота неописуемая, — сказал бухгалтер, потрясенный величием гор-

ной природы. - Прекрасные места! — Да, замечательные. И здесь я нашел счастье, - сказал Келамат, поглаживая свою бурую, жесткую, как папоротник, бороду. — Не так уж плохо жить вдали от людей, которые надоедают пуще осенних мух. — И добавил: — А я уж тебе помогу, чтоб

ты понял, что есть такое природа. Шамил впервые за много лет по-чувствовал, что хочет спать, причем спать без снотворных снадобий, а просто так, вытянувшись на нарах и подложив под голову руки.

- Спасибо тебе за заботу. Покойной ночи. Келамат. Покойной ночи, Шамил.

С тем оба и улеглись на двух скриучих нарах, укрывшись бурками, нак абхазцы в стародавних походах...

Утром, приоткрыв глаза, Шамил увидел Келамата сидящим у оконца. — Ты слышишь? — процептал он, обращаясь к гостю. — Это Шмаф. Запомни - Шмаф. Почти что соловей.

 Кто? — хрипло спросил Шамил. Шмаф. Птичка с белой грудью. Каждое утро приносит новости. - И Келамат перевел с птичьего языка: Он говорит, что в лесу прохладно. В лесу, оказывается, серебрится роса. Золотые лучи солнца заглянули в темную чащу...

Келамат блаженно прикрыл глаза и раскрыл рот, млея от полнейшего вос-Topra.

«Повадки, должно быть, настоящего поэта», — подумал Шамил. И чтобы доставить хозяину удовольствие, похва-лил усердного Шмафа, чирикавшего на яблоневой веточке.

Было восемь утра. В это время там, в городе, его обычно будило радио. Он слушал последние известия, а завтракая, просматривал газоту. Пение Шмафа. разумеется, не могло в какой-либо мере заменить дребезжащий голос репродуктора, а лесные новости не шли ни в какое сравнение с теми, которые приходили по радио со всех концов света. И Шамил поймал себя на том, что ему нынче явно недостает и газеты, и радио, но быстро справился со своими ощущениями и не без аппетита поел мамалыгу с остро приперченной

После этого Келамат облачился в старенькую черкеску и повел своего гостя к роднику.

— Ты увидишь земное чудо. — сказал он многозначительно, — и ты вы-растешь на целую голову. Открой свое сердце навстречу природе, и ты по-знаешь ее горячую любовь и милую ласку.

«Старик не в меру выспренен. решил про себя Шамил, - но, видно, так положено выражаться поэтам. Они же не такие, как все мы». И он признался себе, что никогда прежде не доводилось ему разговаривать с живым поэтом.

 Слушай же внимательно, — сказал Келамат, пристроившись на песчаном бережку родника.

Келамат что-то шептал роднику и взволнованно выслушивал ответный водяной говорок.

- Вот тебе чистая, не тронутая человеком красота. — тихо проговорил Ке-ламат, словно боясь разбудить кого-то. Серебристая струя. Пебесно-чистые звуки. И ни единой мысли. вызывающей напряжение мозга. Это и есть, дорогой Шамил, настоящая поэзия, которой наслаждался наш здоровый телом и

Нескончаемо журчал родник А Келамат тем временем перекинулся к прочим красотам природы:

— Теперь приглядись,

Шамил. острым глазом сокола к тем белоснежным верхушкам могучих гор. Подымись душою к этим высоким небесам. краски которых краше любого земного цвета. Разве ты не чувствуещь себя на целую голову выше тех, кто живет там. внизу, копошась в мелких, повседневных делах, словно муравьи? Вот скоро шевельнет изумрудной листвой шустрый полдневный ветерок, и ты поймешь, что значит природа.

В течение двух часов докучал старик Шамилу. Дошло до того, что гость с недоумением начал присматриваться к своему поэтическому наставнику. Чтото стародавнее, отжившее слышалось в интонации и в словах Келамата, хотя каждое слово звучало обычно... Наконец Шамил догадался, что перед нимодин из тех поэтов первозданья, которые умели наслаждаться жизнью среди гор и лесов, озер и полей и даже те-менью и мрачной сыростью пещерных жилиш. А когда пригляделся попристальней к бороде и рыжеватым вскло-коченным волосам Келамата, ему на

секунду показалось, что старик — это оживший фави, который был нарисован на стене городского театра еще дореволюционным маляром.

А вечером, когда вызвездило, Келамат принялся с новой силой терзать Шамила своими приторно-красивыми

 Посмотри, друг мой, в эту не-скончаемую бездонность, — сказал он, певуче растягивая слова и явно любуясь тембром своего голоса. - Ведь это же волшебные зерна, а не звезды. Не правда ли? Недостает только курицы, чтобы склевала эти золотые зерна. часто любуюсь звездами... молчат. Мигают себе. И нет в их мигании никаких мыслей. Поэтому-то они не отягощают мозгов, и поэтому-то нервы отдыхают.

- И где-то среди них летает наш спутник. — сказал Шамил. Келамат подумал немного, в затем

Что ты сказал. Шамил? — Я говорю, спутник летвет. Сре-- Какой спутник?

Шамил не сразу поверил своим ушам. Медленно пододвинул коптилку к самой бороде Келамата. - Ты шутишь, Келамат, - сказал

Однако Келамат был так же далек от шутки, как от представления об искусственном спутнике Земли. Шамил рассказал старику о спутни-

ке все, что знал. Выслушав его, фавн добродушно заметил: А природа все же умнее.
 И вновь зажурчала его речь о мерцающих звездах, двурогом месяце, бе-

лоснежных вершинах, о поющем ключе

и золотистых тропах — да! — и еще о белых, как пух, облаках, шепчущем тростнике, нежном эфире и далеких лебедях. Шамил дивился все больше и больше. Он никогда бы не поверил в существование живого Келамата, если бы сам, своими глазами не увидел его. И ему нестерпимо захотелось в эту минуту поговорить с кем-нибудь из своих со-

служивцев, поговорить хотя бы о балан-

се и дебете, которые, по мнению врачей, расстраивали ему нервы. Так продолжалось несколько дней, Шамил спал, просыпался по утрам, день-деньской слушал красивые речи своего хозяина, из почтения к нему старшему, часами наблюдал мерцание звезд, часами просиживал с Келаматом

у родника.

С каждым днем физически Шамиж чувствовал себя все лучше, но с каждым днем все больше надоедали ему поэтические образы Келамата, и с наждым днем он скучал по нормальной человеческой речи.

А еще через неделю он уже вздрагивал при словах: «мерцание звезд», «пение струй», «роза», «соловей», «светлоголубое небо» и «двурогий месяц», хотя на небе сияла полная стареющая луна. Он возненавидел беднягу Шмафа и проклинал горный ключ с его буль-Как-то, погасив коптилку и соби-

раясь уснуть, Шамил спросил Келама-— Так ты никаких городских но-

востей не знаешь? — Не знаю. А Шмаф не приносит их?

Нет, он тоже не выносит людей. Шамил заскрежетал зубами и натянул бурку на голову.
— Были бы здесь люди, и горы стали бы красивее. — проворчал он. А утром серый и мрачный Шамил решительно заявил Келамату:

— Ухожуі — Куда? — поразился старик. — Домойі — А как же твой отдых? — Отдохну дома! — сказал Ша-

мил. Кела ат положил ему руку на плечо.
— Шамил, — торжественно обратился он к гостю. — разве тебе не нравится сереброструнное пение Шмафа? Разве эти горы и высокое светло-

голубое небо, и белые облака...
— Нет! — жестко сказал Шамил.
— А поющий родник? А белоснежные вершины? А мерцание звезд?.. А

эти могучие скалы? Довольно! — грубо перебил его Шамил. — Пусть лучше я умру от людского шума, нежели от сверхполезного безмолвия и твоей нафталинной поэзии, которая способна вызвать только отвращение к природе. Я человек, а не зверы Понял?!

Шамил схватил свой чемоданчик и, угрожая палкой Келамату, который по-пытался было удержать его, двинулся к выходу. Он быстро сошел с шаткого крыльца и поспешил прочь от этих тест, именуемых блаженным лоном

А потомок допотопных фавнов недоуменно глядел вслед непонятному гостю. Он отчаянно теребил бороду, не обращая внимания на какое-то очень важное сообщение пискливого Шмафа.

TETATEJE O ZETEPATYPE

Токовы мы-рабочие член литературного

ТО, ЧТО ГОДАМИ укоренялось, не сразу меняется. За последнее время, после опубликовання документов о перестройке народного образования, школа все больше оближается с производством. Почему мы начали наше письмо об образе рабочего в литературе со школы? Дело в том, что при чтении книг. выходящих в в литературе со школы? Дело в том что при чтении книг, выходящих в свет, книг, призванных прививать подрастающему поколению любовь к труду, нас не оставляет одна мысль: ведь многие писатели, особенно молодые. не очень то в свое время приобщались к производственному труду, и это дает себя знать в их произведениях.

Речь идет не только о многих и многих ошибках в описании техники, хотя это тоже показательно. Главное другом: писатели, кажется нам, с большей охотой пишут об инженере, человеже умственного труда, жителлигенте, чем о современном рабочем. Возьмите, например, романы «Искатели» или «Жизнь Бережкова». Инженеры-новаторы описаны в них правильно, правдиво и с большим авторским пафосом. Это разносторонне образованные, ин-

А вот к рабочему, «простому» совет-скому рабочему, вроде боязно и подься многим нашим литераторам: наной он? Вдруг уж слишком «прост», и героя не получится.

Конечно, книги о рабочих есть, и неплохие. Запомнился и полюбился нам всем молодой нефтяник Таир из романа Мехги Гусейна «Апшерон». Труден путь Тапра к мастерству, иног-да даже руки опускаются, и возникает мысль: не бросить ли все, не уехать ли обратно, в колхоз? Товарищи, и в первую очередь старый мастер Рамазан, учат Таира, воспитывают в нем волю к победе, упорство, настойчи-вость, и не очень грамотный деревенский парень вырастает в передового новатора-нефтяника, владеющего слож-

Но мало, мало у нас в литературе таких Таиров — и в азербайджанской, и в русской, за которой мы тоже следим, а вель со времени написания «Апшерона» прошло много лет. и с тех пор Таир еще больше вырос, возмужал.

Не будем голословны. В нашем Сталинском районе работает на промысле оператором Ихтияр Ахмедов. рядовой нефтяник, каких много. Поговорите с ним, посмотрите, чем он живет, инте-

кружка при Дворце культуры, он самостоятельно изучает язык урду. Но прежде всего Ихтияр прекрасный работник, передовик производства.

А разве не типичны для современного рабочего члены буровой бригады «Карадагнефти», где мастером депутат Верховного Совета республики Яшар Гаджиев? Сам Яшар молодой инженер, в коллективе из 16 человек - 13 имеют дипломы и учатся. В своем обязательстве (бригада борется за звание коллектина коммунистического труда) буровини записали: «Учиться всем!»

Таких людей у нас много, очень много. И вы, товарищи писатели, не бойтесь обвинений в лакировке, описывая современного рабочего таким, каков он есть на самом деле: начитанным, хорошо разбирающимся в своей специальности, стремящимся как можно лучше понимать литературу, искусство, музыку. Кто знает, может, кое ито из нынешних рабочих со временем пополнит и ряды литераторов, правдиво и со знанием дела расскажет о себе и своих друзьях, строителях коммунизма. Не случайно тот же Ихтияр Ахмедов, с котором мы уже говорили, известен бакинцам и по стихотворениям, опубликованным в местной печати.

Мы лучше многих других знаем, что среди рабочих есть плохие производ-ственники, люди. довольные собой и успокоившиеся на том, чего они уже достигли, есть такие, что не очень нультурны в быту. Но в рабочих коллективах зародилось движение, участ ники которого хотят жить и работать по-коммунистически. Они и ге, кто идет за ними, конечно, перевоспитают носи телей «пережитнов» среди рабочего класса. И этот процесс тоже надо по казать писателям правдиво и глубоко.

Замечательные, величественные пер спективы открыл перед народом XXI съезд Коммунистической партии Смело шагает советский человек впе ред. И то, что несколько лет назал бы «типично» лишь для инженера-ин теллигента, теперь становится чертами многих рабочих. Таковы мы сегодня, и с этим надо считаться, товарищи писа

т. асланов, оператор морского промысла «Бухта Ильича» С. НУРУЛЛАЕВ, оператор Ново-Бакинског нефтеперерабатывающего завода

Книга о будущем ни и подвигах людей будущего.

РОЧИТАВ роман И. Ефремова «Туманность Андромеды», вы-шедший в издательстве «Молодая гвардия», невольно удивляешься: почему он оказался почти незамеченным нашими критиками? Может быть. потому, что научно-фантастическая литература вообще не пользуется вниманием критиков?

А между тем книга И. Ефремова большое произведение, в котором необычайно дерзко и смело делается попытка заглянуть в даленое будущее человечества. Поражает не только смелость, с которой автор описывает колоссальные научно-техничесние лостижения человена, прежде всего поражают и восхищают люди. Именно такими, талантливыми и красивыми, представляются люди будущего коммунистического общества. Все в них совершенно - мысли, поступки, внешность. И в то же время это не книжные «сверхчеловеки», не знающие промахов, нет, это живые люди. Им энакомы ошибки и увлечения, но замечательно, что даже ошибки совершаются ради великих пелей науки, во имя не из-за эгоизма или других мелочных

Книга читается с захватывающим интересом, и хорошо. Что в ней нет элементов детектива, ставших, к сожалению, почти традиционными для произведений подобного жанра. Автор увлекает читателя не запутанным сюжетом. а взволнованным повествованием о жиз

Подчеркнем романа: «Туманность Андромеды» книга, безусловно, философская. Она заставляет задуматься о цели сушествования человека, о его вели кой страсти к знанию. И не растерян ностью перед необъятностью Вселенной, а глубокой верой в могущество человека веет от страниц романа.

Мы живем в такие времена, когда каждый год приносит замечательные научные открытия и достижения, зна чение которых мы иной раз не можем полностью оценить. Интерес к технике растет с каждым днем. Наука, знания — это великая сила, Использовать энания во имя жизни, а не во имя смерти и разрушения — цель и задача советского народа. За это борются многомиллионные массы Советского Союза стран социалистического лагеря и тру капиталистических стран. предупреждением для тех Грозным кто хочет войны, является картина погибшей цивилизации на планете Зирде, где пренебрегли опасностью радиации. И писатель показывает в своей книге человечество счастливое, процветающее на мирной Земле. Как много могут сделать люди в обществе, свободном от социального неравенства и занятом мирным созидательным трудом!

Роман И. Ефремова «Туманность Андромеды» — интересное, яркое произве-дение советской научно фантастической литературы.

тябрь»

В. КОГЕН, геолог Алданской экспедиции

я прочла поэму

Почему в своей

Викулова «Трудное

счастье», и мне захоте

Дорогой товарищ Ви-

не прославляете труд -

только ради самого

В ЖУРНАЛЕ «Ок

Строки из писем В КНИЖКЕ А. Барто лось задать ее автору НЕ ТАК ДАВНО МЫ прочли в «Литературной и газете» статью Евг. Дол. страницы» мое внимание матовского «Лирика и современность». «В нашем золотом фонде, - пишет он, — лирика Казина, Уткина, сына. Придя домой, я при- да? Счастье для женщи Исаковского, Прокофьева. Луговского, Светлова, Щипачева и других...> Называется еще ряд имен. и давит, душит его безжа-Но имя одного талантливого советского лирика Долматовский обходит, как обходят и авторы других подобных статей. Это имя «Запиши свои невежли- это «работать, работать, безвременно погибшего вые поступки!» Зачем? по локоть в пылу рукава Дмитрия Кедрина... Пора Что дает такой «подагоги- закатав!..» Такой вы и риуже отдать должное это- ческий прием»? Дальше - суете Анну Павловнуму замечательному поэту! стихотворение «Первая нее почти отсутствует лич-За последние пять лет любовь»: тринадцатилет- ная жизнь, личные жела вышло всего три книжки няя школьница, глядя на ния, все существованиеего стихов. В магази-нах Ленинграда читатели спрашивают стихи Кедри-на ежедневио, но безре-зультатно. Продавны гозультатно. Продавцы го- чик Алик «отлупил» де- родным заводом... ворят: «Не было, нет и не вочку после урока. «Так это? Ному нужно подобное предвидится»... Между тем начинаются страданья отречение от всего земно-

за торговый парадокс? А. ПРАВДИН, Ю. СТУДЕНЦОВ

Р. Зеленой «Пестрые привлекла строчка: «Лля младшего школьного воз- поэме вы так односторонраста». И я купила книж-ку для моего маленького нялась рассматривать ес. ны, пишете вы, не путев Вижу рисунки: мальчик на на Черное море, не свалил на землю другого лостно... тут дети дерут-ся... там бросают шапки и гримасничают... Одна из вас получается, что глав-страниц оставлена чистой, ное для вашей героини. авторы повелевают детям: доярки Анны Павловны,-

предвидится»... Между тем журнал «Знамя» в рекламе на последней странице обложки сообщает, что «Избраннов» поэта симеет-«Избранное» поэта «имеет— давать эту книгу ос. вития, во имя удовлетвося в продаже...». Что это терегусь. Что-то тут не рения его материальных

Варвара МЧЕЛИДЗЕ, заслуженный унитель Грузинской ССР ТБИЛИСИ

лотерейный выигрыш, не **«успех у мужчин непре** менный», не «квартира московская». По всему у

и культурных запросов! Софъя ГОРОБОВА. работница табачной фабрики APMABHP

Памяти Шарифа Камала

БЩЕСТВЕННОСТЬ Татарии широко отметила 75-летие со дня рождения выдающегося писатенлассика татарской литературы

ля, классика тагара. Шарифа Камала. Творчество Ш. Камала испытало на Влияние М. Горького. Глубоко зная жизнь, писатель создал десятки замечательных произведений в которых отразил мысли и надежды угнетенных, но не сломленных люден труда. Он зло высмеивал духовников, корыстолюбивых баев, буржуазных на-

После Великой Октябрьской социалистической революции Ш. Камал создает романы «На заре» и «Когда ро ждается прекрасное» — книги, которые вошли в золотой фонд татарской советской литературы. Ш. Камал оставил богатое наследство и в области драматургии. Со сцены не сходят его пьесы «В вороньем гнезде», «Огонь», «За туманом». В день 30-летия творческой деятельности Ш. Камал был награжден орденом Ленина.

В Татарском государственном академическом театре драмы состоялся вечер, посвященный памяти Шарифа

КАЗАНЬ

(Наш корр.)

азербайджанский скульптор Фуад Абдурахманоа работает над памятни-ком народному поэту Азербайджана Самеду Вургуму. Пятиметровая бронзовая фигура будет установлена на площади его имени в Баку. На снимке: скульптор у рабочей модели памятника. Фото Г. МОЧЕЛКИСА

Николай АСЕЕВ

тлет 0

Когда за окном проносятся птицы н ты на них смотришь в чужом краю, как сердцу застонется, загрустится, захочется родину видеть свою! Вмешаться в движение птичьего

в мелькающий росчерк летучих стай... За ними, за ними! Пора для отлёта в далекий, зовущий, влекущий край! Когда за окном проносятся птицы. крылом перечеркивая стекло, как хочется вместе туда торопиться, где взору просторно и сердцу тепло!

Евдокия ЛОСЬ

ВЕСЕННИМ УТРОМ

А было это рано-рано, Туман с озер тянуло на поля. Зеленым, синим, розовым, багряным Сверкала пробужденная земля. Кричали паровозы у вокзала, Ныряли коноплянки в коноплю.

«не люблю», — товарищу сказала И повторила просто: «Не люблю».

Как я могла весенним утром этим На взлете крылья у любви связать?! О! Если б можно было жить на свете И «не люблю» ни разу не сказать! Перевел с белорусского Ниволай ВОЙТКЕВИЧ

50-летие Б. Рюрикова

Исполнилось 50 лет со дня рождения критика и литературоведа Бориса Сергеевича Рюрикова, автора книги о Н. Г. Чернышевском, сборников статей «Литература и жизнь», «О богатстве искусства» и других статей.

В поздравительной телеграмме, направленной юбиляру секретариатом правления Союза писателей СССР, говорится: «Сердечно приветствуем Вас в день Вашего 50-летия. Желаем Вам здоровья, счастья, больших удач

Б. Бялику («Лигературная газета»

ст 7 марта) приглянулись не все мои за-

метки о литературном труде, опубликованные там же 3 января. Против од-

ной он возражает. Это, конечно, вполне

допустимо, но в моих строках, где говорится о людях, бесплодно пишущих,

мой оппонент почему-то, без всякого на

то основания, усматривает некое неуважение к начинающим литераторам.

Отсылая читателя к упоминутым статьям, я сейчас хочу сказать только о

Во-первых, речь шла не о начинаю-

щих литераторах, а о людях, уже не

первый год заблуждающихся в своем

литературном призвании. Не начав, не

написав что-то путное. — хотя, может

быть, и молодое еще, незрелое. — нель-

зя быть «начинающим». Причислять же

к начинающим всех и вся, — что делает мой оппонент. — из соображений, как

бы не ошибиться, не проглядеть талан-

та, вряд ли в наше время необходимо. Условия для самовыражения своего

призвания (в том числе и литературно-

го) сейчас совсем иные, чем 30-40 лет

тому назад, а тем более до революции.

было намека на неуважение к людям,

бесплодно пишущим, а наоборот, — они

взяты под защиту, что явствует из окончания заметок, на которое Б. Бя-

Во-вторых, в заметках не только не

следующем:

кого причислять к начинающим

Юозаса Балтушиса. Произведения
Ю. Валтушка пользуются в республиие широкой популярностью, особенно его роман
«Проданные лета»,
получнаший в 1957
году республиканскую литературную премию.
В связи с юбиле.
ем Ю. Валтушиса
правяение Союза
писателей СССР направило ему приправило ему при

мы публикуем Мы публикуем с накоторыми сокра. Щаниями очерк воспоминание Ю. Валтушиса «В поисках своего места», который влят из сборника «Писатели Советской Лит.

я мечтал стать гончаром. Я считал, прекраснее и почетнее этого ремесла. Как тольвыдавалась возможность оставить стадо. спешил в местечко Сведасай, на окраине которо-

вительно зрачного Алаушского озера, жил гончар Циплинсами мог я наблюдать, как ис-кусный мастер

вращает ногами гончарный круг и уми нает ладонями кусок глины, который на глазах меняет форму: посередине его образуется отверстие, он вытягивается, раздувается, и вдруг ты видишь, что это вовсе не комок, а солидный, вместительный горшок, в каком обычно делают похлебку. А мастер уже оплел его проволокой, отставил в сторону, взял новый кусок глины и опять уминает. Теперь из-под его рук выходит миска, глубокая и широкая. — из такой целую семью накормить можно. Вслед за миской взлетает вверх стройная крынка, снова горшок, маленькая кружка, в которой заботливая мать принесет своему ребенку молоко, а затем снова миска, снова горшок... Все полки вдоль стен уже уставлены мокрой блестяшей посудой, вся изба пропитана терпким запахом сохнущей глины и хозяйского пота. А сам мастер уже туго набил свою изогнутую трубку, поднес к ней огонь н, причмокивая губами, степенно рассматривает результаты своего труда. И одному только господу богу известно, как завидовал я ему в такие минуты! Не раз и не два. набравшись духу, предлагал я: - Бери все, что хочешь, только сде-

лай меня гончаром! Все? — усмехнулся мастер. — А много ль имеешь?

На том наш разговор и кончался.

Так проходило лето. Наступала осень. Я приносил домой свой жалкий заработок и спешил в школу - хоть месяц-другой поучиться. А потом снова шел пасти. В том же самом или в другом приходе, куда наймут.

Подрос, стал батрачить. Время препало забвению мою заветную мечту. Когда я вырывался на эиму из кулацких хозяйств, то брался за самые разнообразные работы и ремесла, надеясь зацепиться за что-нибудь, чтоб уж больше не приходилось «продавать больше не приходилось «продавать шкуру». Учился тачать сапоги, дубить кожи, плел корзины на продажу, даже резчиком по дереву был — вырезы-вал желуди на алтаре Шимонского костела. В конце концов вступил компанию с одним приятелем: начитавшись реклам в календарях Якавичуса. сложили мы свои гроши, кое-что взяли взаймы и купили передвижной киноаппарат фирмы «Нок» и гнедого мерина, чтобы таскать этот самый «Кок». Мерин, правда, был старше, чем мы с приятелем, вместе взятые: мы спасли его от ножа живодера. Жрал он зверски, а передвигался со скоро стью примерно километр в час. Но всетаки передвигался. Во многих деревнях и хуторах побывали мы втроем Показывали кинофильмы: «Каин убивает Авеля». «Обращение Марии Магдалины», «Преображение господне на

лик почему-то не обратил внимания

ливых» рецензиях, о советах автораз

безнадежных рукописей «дальше рабо

тать», чем советчики порой сбивают

людей с толку, что впоследствии неиз

бежно вызывает у пишущих недоволь

ство, раздражение. Пройти мимо этого

нельзя. Но мой оппонент считает, что

главное состоит в другом: «...все они

в результате своих опытов и «проб»

разовьют эстетический вкус, стану:

лучше понимать и чувствовать искус

спросить людей, которые из года в год

напрасно тратят силы и время на лите

ратурные попытки: согласны ли они

свой эстетический вкус, понимать и

чувствовать искусство? Вряд ли! Да и

уважительно ли будет это предлагать:

Не следует ли начать с того, что чело

веку надо сказать правду, а что ка

сается развития художественного внуса и понимания искусства, то в нашей

стране, как известно, есть для этого

богатейшие возможности: тут и худо

жественная самодеятельность, и театр

кино, радио, телевидение, а в последнее время к ним еще прибавились

и народные университеты культуры.

А вот, зевая во весь рот,

Грузна, бесформенна сложеньем,

лишь вертикальным положеньем

Сложнее в иниге обстоит дело с со-

Тяжелый труд — на долю земснаряда!

А им. — одно: следить, чтоб пульпа поровну, как надо,

стоит соседка у ворот.

с глазями-шелками, она

от той свиньи отличена.

легла на дно,

временной темой.

По-моему, в первую очередь надо

таким способом развивати

В-гретьих, речь шла и идет о «веж

РЕПЛИКА

В ПОИСКАХ СВОЕГО МЕСТА

ДЕТСТВЕ Юозас БАЛТУШИС горе Табор». «Почешись, коли чешется» и многие другие. Приедем, бывало.

в деревню, выберем самую просторную избу, в одном углу повесим экран, в другом — поставим стол. на него наш «Кок». Я иду задать гнедому корм, а приятель пытается всучить публике билеты. Предлагает их долго, до позднего вечера. Сени полны людей, только никто не спешит выкладывать свои деньги. Дымят в потемках самосадом, толкаются, хихикают, кто-то заглядывает в избу:

— А что за простыней спрятал-то? Уже почти полночь, а билетов и половина не распродана. Переглянувшись приятелем, пускаем остальных без билетов. В одном месте так, и в другом так же. А тут, глядим, уж и судебный пристав за нами гонится. К весне пошел «Кок» с молотка — за полги взяли. И мерии как-то сразу сдал и вскоре испустил дух. Стали мы снова свободны, как птицы: можещь выбирать себе кулака, какого только душе угодно, а если не хочешь, совсем не выбирай. Подыхай с голода.

Выбирали. Много лет выбирали... И произошло тогда в моей жизни большое и важное событие: встретился я с писателем К. Борутой. Жил я в то время в Каунасе, куда сбежал от кулациих радостей, и был театралом: паркет натирал в фойе театра. И как все театралы мира, я старался браться на спектакли без билета. Спектакли тогда ставились поучительного содержания: «Грешный ангел», «За стенами монастыря». «Незнакомка»... А тут, вижу, «Фауста» показывают. Было это в день ежегодного праздника полиции. Понаехал целый Каунас полицейских чинов. Валят все эти чины на «Фауста», и я с ними. А когда началась Вальпургиева ночь, когда показались на небе голые женщины, я заметил, как лысина сидевшего рядом полицейского покрылась мелкими капельками пота и стала блестеть, совсем как свежепосоленное масло. Выслушал К. Воруга мой рассказ о полицейском. вспотевшем в Вальпургиеву ночь, и стал уговаривать:

— Пиши, такой-сякой. дар божий имеешь!

И уговорил-таки -- будь он нела-- всю жизнь мне испортил. Другие. бывало, люди как люди: в будни работают, по воскресным дням выпи вают, а то и в Качергине на пароходе поплывут — развлекаться. Только я один, словно одержимый какой: лите ратура. литература. литература! А какая тут к черту литература, если времени, хоть убей, нету? Встаю в полтретьего ночи, натираю, надраиваю в геатре паркет, пока В. Даугуветис не приходит режиссировать. Уступаю ему театр, а сам иду завтракать. После завпосыльным в конторе трака работаю по распространению печати. До шести вечера. Час на обед. Затем снова при-нимаюсь за паркет. Только уже не в театре, а в министерстве финансов, на улице Майрониса, где сидит его превосходительство агроном И. Тубялис и приводит в порядок государственные расходы и свои личные доходы..

Отправляюсь домой, когда уже одиннадцать вечера, завтра снова вставать ни свет, ни заря, а до тех пор еще на-до сесть за стол, потому что Борута пристал с ножом к горлу:

— Давай повесть. Я проклял тоз день и час, когда повстречался с ним. А повесть все-таки написал! Иначе от него не отвяжешься. Прочел он и ну давай хвалить: Шедевр. братец ты мой! Для пе-

чати не годится, но шедевр. Давай, пиши дальше!

От этих похвал у меня голова круи пошла. Прислонился я к стене, а Борута продолжает:

Запятых, правда, пока нет, и точки ни одной. Грамматику игнорируешь. пружище. Впрочем, на это наплевать.. Давай, брат, пиши дальше, а запятые, да и точки с запятыми потом придут. Не из них писатель складывается. Только вот учиться тебе надо, хороших писателей читать... Что теперь чита-

Эдгара Уоллеса, Миколаса Зевако. Юстаса Пилипониса. — Не тех. не тех читаешь, такой-сякой! Горького тебе читать надо. В

оригинале! Русский язык знаешь? Да как-то не слишком. — Какой же ты к черту писатель без русского языка?!

Тут же он составил список книг, которые мне необходимо прочесть, крепко пожал руку, с уверенностью повторил: Давай, браток!

И начались мои мучения. После всех работ, после многих часов фокстрота с паркетной шеткой на ноге, взбираюсь

на Зеленую гору, обвязываю голову мокрым полотенцем, сажусь за стол и начинаю творить. Творю так, что слышу, как вылезают на затылке волосы. вваливаются щечи и трясутся поджилки. Один рассказ, другой...

тав. — Уже и печатать можно! Поздравляю, браток. Только куда мы его двинем, а? «Третий фронт» прикрыли, а в

буржуйской печати тебе не место. Рассказ он поместил в альманахе «Дарбас». А когда альманах вышел. вызвала меня к себе в набинет владелица конторы и спросила.

Вы считаете себя умным человеком?

- А разве у вас одни дурани рабовозразил я.

— Благодарю за откровенность, — сказала она. — Я тоже считаю себя ум ной. Ну, а двум умным людям в моей конторе делать нечего. Одному придется уйти. Нак вы полагаете, кому? — Думаю, что вам.

Хозяйна весело рассмеялась, потом написала мне отличную характеристику, выплатила компенсацию и даже проводила до дверей:
— Ступайте-на вы своей дорогой.

Мы здесь важным делом заняты, печать распространлем, а вы... вы повести писать вздумали! Так началось мое литературное творчество, которое продолжается до

сих пор, если только то, что я делаю, можно назвать литературным творче-

Я прожил интересную жизнь, до отказа насыщенную событиями. На своем горбу познал гнет капиталистов и кулаков, видел, как рухнуло самовластие сметон и тубялисов, как пришел конец паразитизму собственников. На моих глазах проходили первые светлые дни создания советского строя и сурогоды Великой Отечественной войны, развертывался энтузназм послево-енного восстановления... Был я батраком. был чернорабочим и безработным, научился ремеслу переплетчика и ли-нотиписта, был цензором, просто редактором и редактором ответственным, руководил другими и сам был другими

А мечте моего детства так и не суждено было сбыться: не стал я гончаром. И теперь, когда большая половина пути уже позади, когда, по словам П. Вайчайтиса, «тень. бросаемая жизнью, становится всь длиннее», я вновь и вновь задумываюсь: может быть, всетаки зря не стал. Сколько вкусной похлебки сготовили бы хозяйки в моих горшках! Сколько людей садилось бы за стол вокруг блюда моей работы и с просветленными лицами хвалило бы мастера... Просветленные лица! Ради этого стоит помять глину, и пот утереть

ради этого можно! — Ну. а литература? — спросит кто-нибудь (а может, никто и не спросит). — Разве труд писателя менее почетен, чем труд гончара? И неужели литературное произведение просветлит меньше лиц, чем простой глиняный горшок?!

В литературу, по моему глубокому убеждению, должны идти лишь самые одаренные, безусловно талантливые люди. Тогда у нас будет больше хороших книг и меньше несчастливых, не-

удачливых людей в литературе. Это, во-первых. А во-вторых, ито имеет так называе. мый дар божий и решил стать писателем, тот должен хорошо подумать над тем, что его ждет. Подумать заранее, в начале пути, а не тогда, когда из тебя песок сыплется и уже поздно что-либо предпринимать. Надо понять, что литература — это не дуновение легного весеннего ветерка. не аромат резеды и не беспечный вальс на маевке в березовой роще... Ей не объяснишь, что у тебя не было времени или настроения, что тебя покинули силы или не посетило вдохновение. Все объяснения она пропустит мимо ущей, как распахнутые ворота — ветер. Не объяснения нужны ей. Ей нужен ты сам. Все твои силы, все твое сердце, весь ум. все время и вся твоя кровь. Она требует, тил ей, и только ей; чтобы ты всегда находился в самой гуще жизни и всегда впереди, рядом с самыми передовыми людьми эпохи, и всегда чуть выше их по своей культуре, по глубине своего сердца и ясности своего разума. И чтобы всю свою жизнь ты посвятил увековечению человека в литературе. Ибо без живого человека нет настоящей литературы, как нет вообще ничего хорошего в жизни. И позже, когда, по удивительному закону сохранения вечной молодости земли, ты окажешься там, отнуда никто не может вернуться и никогда не возвращался, грядущие поколения станут судить о тебе и о ценности твоего существования не по чему-либо другому, а именно

чил живого человека своей эпохи. чу. Такие задачи и заставляют призадуматься: а не почетнее ли было бы сидеть за перепачканным глиной гончар ным кругом, чем на белогривом Пе-

по тому, как понял ты и как увекове-

Вот почему, не сохранив верности литературе, не выполнив и десятой доли задач, которые ставит она. распылив и без того небольшие силы свои, я не могу отделаться от мысли: может быть, все-таки эря, может быть, и в самом деле зря не сделался я гончаром!

Поэзия Игоря Михайлова

н. москвин

ТИХИ Игоря Михайлова об-ладают той четкостью, глубиной, экономностью и простором, которые даются далеко не сразу, а приходят к поэту с годами, нас детских лет осточертевший пейзаж, что донельзя знаком. сыщенными трудом. И тут же свинтус непременный. Как на полбор — широк и строен что, гостя вовсе не стыдясь. проходит строй за новым строем с похрюкиванием блаженным России гордость и краса все глубже зарывался в грязы седые кудри ветеранов,

цветные дротики уланов, — сквозь бормотанье барабанов, труб золотые голоса, Румян и свеж, вполне счастливый, гусар, юнец нетерпеливый, нетерпеливого коня осаживал, как бы дразня. И конь, оскалясь, то и дело

кружился, взвившись на дыбы. и глаз косил осатанело. пена клочьями летела к погам восторженной толпы

Разве не вздрогнуло ваше сердце, услыша божественный тембр пушкинского стиха? С накой непринужденностью, с наким юношеским звоном написаны эти великолепные строки! Какой творческой смелостью надо обладать чтобы так уверенно возродить мир пушкинских образов! Но если сама атмосфера Пушкина принадлежит поэзин и можно думать, будто воссоздать ее другим поэтам не так уж трудно, то что сказать о прозаическом мире че-ховских образов? И вновь он видит чуть осевший.

в кустах сирени ветхий дом Игорь Михайлов. «Все, чем живем». Сти-ч разных лет. «Советский писатель». 1858.

(«В Лицее»)

чтобы воде с плотины стоки были вниз, в водоем, да чтобы трещин камни не пробили в трубе тайком. Не зря из поколенья в поколенье мечтал народ, что сам топор по щучьему веленью колоть пойдет... («Намыв плотины») Процитированное стихотворение еще

(«Чехов в Таганроге»)

не стало подлинной лирикой. По-видимому, нужно чувствовать работу нутром, чтобы стихи о стройке превозмогли экзотику техницизмов и стали чембольшим, чем сочинение на тему. то большим, чем сочинение на тему. Лирика — это почти всегда воспоми-

нание. Для того чтобы глубже почувлю нужно побывать на стройке вторично, а может быть, и в третий, четвертый раз, — спустя несколько лет. Это и сделал Игорь Михайлов, работая над стихами о Цимле. И в них появились новые, задушевные ноты, которых не было и не могло быть прежде. Гордые патетические строки больше не звучат для нас экзотикой, а ошущаются как свидетельство человека, своими руками сотворившего море в степи.

Как наблюдательная вышка. стоит в степи гора Кумшак. Сюда, поднявшись на рассвете, пробившись сквозь чертополох, поймешь внезапно: ты - свидетель на очной ставке двух эпох.

Да, нелегно писать стихи о производстве. Дело в том, что производственная тема, отраженная даже в самой искренней поэзии, настолько специфична, настолько замкнута в своем научном зерне, что доходит, в сущности, ТОЛЬКО ДО ТОГО, КТО СВЯЗАН С НЕЙ НЕПОсредственно. Воспевая поля, леса, горы, потоки, мы говорим на одном языке буквально с миллионами. Напротив. воспевая мартеновскую печь, или изобретение победита, или перекрытие реки, мы нередко обращаемся к читателю, у которого по отношению ко всем этим явлениям нет никаких ассоциаций. А ведь поэзия и есть обращение

к ассоциациям! Скажите, допустим: «У лебедя осанка облака», и это уже лирика. Здесь читатель ощущает то самое «узнавание». которое Аристотель считал важным в восприятии искусства. Но скажите: «Окалина вьется, как ящерица», — и хотя это сравнение в глазах сталевара обладает абсолютной точностью, поэтичность его для широкого читателя пропадет, так как миллионы людей никогда не видели окалины. Нельзя сказать, чтобы Игорь Ми-

хайлов уже сейчас нашел путь к индустриальной теме: это вопрос времени как для поэта, так и для его читателя. С коренным изменением всего профиля среднего образования в нашей стране учащаяся молодежь вплотную приблизится к самым различным отраслям производства и приобретет гигантское количество новых знаний, умений, навыков и тех самых ассоциаций, которых ей сейчас недостает, когда речь заходит о производстве.

Та лирическая тропинка, которую нащупывает наш автор, заслуживает со стороны критики самого пристального внимания. Поэзии Игоря Михай-лова можно было бы посвятить солидную статью серьезного критика. В своем небольшом этюде я попытался лишь наметить некоторые черты, чтобы дать хотя бы самое общее представление об этом незаурядном мастере стиха.

Илья СЕЛЬВИНСКИЙ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 14 апреля 1959 г.

Взгляните на карту Африки. Цавно ли здесь целиком господствовали цвета колониальных держав? Седчас национальные флаги гордо реют над десятью независимыми государствами. И все же две трети огромного

континента остаются в руках чужеземцев. Над Африкой бушует буря. В начале этого года волнения охватили Бельгийское Конго: народ потребовал незивисимости для своей страны. Не прошло и месяца, как взрыв возмущения колониальным режимом прокатился по Нья-саленду. Много лет ведут героическую борьбу народы Алжира, Кении и других колоний. Войска колонизаторов жестоко расправляются с африканцами.

Но самые жестокие репрессии не могут поставить африканцев на колени. Народы Африки поднялись, они не хотят мириться с безраздельным господством

Освободить землю Африки от господства колонизаторов — этот лозунг провозглашают сегодня все африканские народы. Его всем сердцем поддерживают друзья африканцев. А их много. Во всем мире 15 апреля широко отмечается День свободы Африки.

Алжирские парадоксы Раймона Картье

« Х ГУЧАЯ проблема — Алжир. — Раймон Картье отвечает на все ваши вопросы», — этот многообещающий анонс красуется на обложке одного из последних номеров французского буржуазного журнала «Пари-Матч»...

В первой части анонса журнал не солгал. Алжирский вопрос -- самый острый, самый болезненный вопрос современной французской политики. Пятый год длится колониальная войта против народа Алжира, борющегося за свою свободу. Но призываемая колонизаторами победа французского оружия все дальше отодвигается в область несбыточного.

Господин Картье - ведущий журналист «Пари-Матч». Господин Картьевездесущ и всеведущ. Он берется ответить на все вопросы своих соотечественников, встревоженных углублением алжирского кризиса. Разумеется, не только ответы, но и вопросы сформулированы самим Раймоном Картье. Возьмем первый вопрос, закономерность которого не вызывает сомнений: «Не проигрываем ли мы войну?»

Вот ответ Раймона Картье: «Прошло 52 месяца — столько, сколько длилась первая мировая война. Сотни тысяч людей погибли с той и с другой стороны. Сотни людей погибают каждый день. Равновесие французской нации потрясено до основания. Одна политическая система рухнула. Судьба режима, пришедшего ей на смену, равно как и успех выдающей-ся личности, олицетворяющей его, зависят от того же самого Алжира, бурные содрогания которого привели их к власти... Это алжирское восстание, оказавшееся изнурительнее и разорительнее всякого вооруженного конфликта, представляется еще более нескончаемым, чем любая позиционная война, которую оно превзошло по длительности. Военная карта в марте 1959 года почти полностью совпадает с картой октября 1955 года, когда только определились масштабы восстания. Два года назад некое ответственное

лицо громогласно возвестило о наступлении «последних пятнадцати минут» войны в Алжире. Эти последние пятнадцать минут продолжаются до сих пор. Они длятся и по сей день, когда над нами нависла тень трагического прецедента — войны в Индокитае. Понадобились восемь лет кровавого ожесточения, чтобы мы почти единодушно признали: упорствуя, мы греши-

ли против реализма. Если бы Франция

Колонна лондонцев направляется на ми-нг протеста против террора в Нъясален . На плакате надписъ — «Федерация де. На плакате надпись — объррациона означает апартеид».

Снимок из английской газеты

не была сейчас так глубоко взволнована, это значило бы, что она лишена всякой памяти, всяких чувств. Однако Франция глубоко встревожена, - тел более что военные сводки показывают. что положение не только не улучшается, но, напротив, ухудшается с каждым

Трезвая оценка положения в Алжи-ре, данная Раймоном Картье, казалось бы, поэволяет сделать естественный логический вывод из сложившейся ситуации. Нетрудно представить себе, каким чувством рядовые французы. на которых возложено тяжкое бремя войны в Алжире (в одном лишь денея ном выражении это составляет 900 миллиардов франков в год), прочитают следующий абзац из статьи Картье:

«О многих генералах говорят, что они проводили бессмысленные военные операции, стоившие миллиарды франков, с единственной целью - оправдать свое назначение на командный пост... Многих высших офицеров упрекают в том, что они используют войну в Алжире для собственных целей, рассматривая ее исключительно как путь к форсированию своей карьеры и добыванию дополнительных благ: повышенного оклада, роскошного жилья, персонального автомобиля и поче-

Французский читатель с удовлетворением отметит: вот, наконец, человек. который не боится сказать нам горьную правду о войне в Алжире, уж онто не станет «грешить против реализ-ма». И в поисках ответа на самый главный, самый насущный для каждого француза вопрос: «Когда же кончится алжирская война и как этого добиться?» — читатель снова обратится к статье Картье.

Далее следует точка. Некоторым образом кульминационная. Сбросив с себя докучливое бремя объективности, Раймон Картье мгновенно облачается в звонкие воинские дослехи. Кажется, что его устами говорит сам генерал Массю, специалист по пыткам алжир-

«Она (т. е. война в Алжире), — огветствует он, — закончится тем быстрее, чем тверже будет наша решимость продолжать ее так долго, как это окажется необходимым».

Автор статьи в «Пари-Матч» явно не сводит концы с концами. Представим себе на мгновение врача, который, обнаружив у пациента опасную болезнь, в ответ на треножный вопрос больного: «Как спастись?» — рекомендовал бы «твердо и решительно»... воздержать-ся от какого бы то ни было лечения. Впрочем, в медицине это невозможно... А вот в мире буржуазной журналистики, оказывается, и такое бывает...

Но Картье на этом не останавлива ется. Если верить ему, то в расширении алжирской трагедии виноваты не французские правители, грещащие против реализма, не фашиствующие генералы, делающие карьеру на гибели тысяч алжирцев и французов, не озверелые адепты сохранения колониального режима в Алжире, а французские сторонники мира. «Оттягивают наступление мира именно те, кто каждый день требует его», - таков нелепый парадокс, провозглашаемый на страницах крупнейшего французского журнала.

Круг «виновных» — в понимании Раймона Картье и «Пари-Матч» — удивительно широк. По официальным данным, опубликованным печатью, из числа лиц, опрощенных недавно французским Институтом общественного мнения, 63 процента высказались за мир в Алжире, за переговоры с алжирскими руководителями. Французская общественность все настойчивее требует прекращения войны в Алжире.

«Журналистская брехня не заменяет нам мира», - писал на днях в своих комментариях по алжирскому вопросу один парижский еженедельник. Не ответ ли это на парадоксальные «ответы» Раймона Картье?

C. TAPXAHOBA

БУРЯ НАД КОНТИНЕНТОМ Встреча с корейскими друзьями

ОСЛЕДНИЕ приготовления. Экипаж занял свои места. Корот-кий пробег, и наш «ТУ-104» покинул бетонное Внуково. Пилотирует самолет командир корабля Г. И. Хрущев.

все мы немного взволнованы. Ведь нашим «техническим рейсом» открывается новый маршрут Москва— Пхеньян на «ТУ-104». Первоклассная машина, побывавшая во многих столицах мира, в том числе в Вашингтоне и Токио, машина, единодушно признанная одной из лучших в мире, должна проложить еще один маршрут.

...Уже через два часа пролетаем Уральский хребет, затем минуем ночной, залитый электрическим светом Свердловск. В предрассветной дымке показался индустриальный Иркутск. Огни города едва светятся сквозь колеблющуюся мутную пелену морозного воздуха. Диспетчер аэропорта уточняет по радио наше местонахождение, передает команду идти на посадку. Но в Иркутске задерживаемся недолго. В пять часов утра при ясном, безоблачном небе пересекаем границу. Теперь машину ведет командир корабля Г.И. Быков. Он уже «долетывает» четвертый миллион километров... Из окон пилотской кабины видны пологие, занесенные снегом отроги гор, извивающиеся в ущельях речушки. Летим над дружественным Китаем. Город Цицикар. На обратном пути обязательно сделаем здесь посадку - китайские товарищи просили об этом.

Вот, наконец, изрезанный берег с множеством островов, безбрежная гладь Тихого океана. Корея. Громоз-

and the second s

дятся лесистые сопки, сверкающие снежной белизной вершины. Пхеньян. В небольшой долине, окайпхеньян. В неоольшой долине, окаимленной холмами, поблескивает бегонная дорожка аэродрома. Посадка не
так-то проста: кругом холмы. Прикидываем с Быковым расчет захода на посадку. Разворот, второй, третий, —
круто идем на снижение. Перемахнув через последнюю возвышенность, гасим скорость и почти сразу же мягко касаемся бетона.

На аэродроме нас встречают корейские товарищи, преподносят цветы. Среди встречающих — начальник гражданской авиации КНДР тов. Нам Хак Рен, корейские авианиженеры, техни-

Итак, первый технический рейс за-ершен. «ТУ-104», как и следовало жидать, прекрасно справился с зада-

Нет нужды детально рассказывать обо всем, что мы видели, когда еха-ли в машине по утреннему, залитому солнцем Пхеньяну. Об этом не раз пи-салось в советской печати. Хотя мне было многое известно о мужественном труде корейского народа, я, признаться, был поражен.

Разделенный надвое полноводной Тэдонган, город раскинулся на холмах. Вновь отстроенные проспекты широки красивы, светлы многоэтажные до . Даже не верится, что пять лет назад города фактически не существо-вало: ведь заморские «летающие крепости» сбросили на него тысячи тонн

смертоносного груза. Машины выносят нас на гору Моран-

бон, господствующую над Пхенья-ном. Моранбон с его зелеными алном. Мораноон сего зеленами алиями — любимое место отдыха и развлечений трудящихся корейской столицы. Здесь чистый воздух, легко и свободно дышится. Отсюда виден весь Пхеньян, да-

ление его окрестности. Мы осмотрели промышленную выставку, видели отстроенный Пхеньянский университет имени Ким Ир Сена. В Музее обороны с его шестнадцатью павильонами наш спутник товарищ Цой с гордостью показывал экспонаты, тро-фен и реликвии священной войны корейского народа против америнанских захватчиков. Музей, подлинно национальная гордость корейского народа, играет большую роль в воспитании в подрастаюшем поколении чувства любви к родине

... Мы расставались с Пхеньяном в ранний предутренний час. Волнистый горизонт чуть-чуть начинал светлеть. Было свежо. И вдруг, как всплеск расплавленного золота, из-за холмов победно выкатило солнце. Его лучи ок-расили горы, долины, поля. Красив восход солнца над Кореей. Справедливо названа она «Страной утренней све-

В два часа пятнадцать минут старт. А вечером, побывав у китайских друзей в Цицикаре, мы уже в родной Москве.

Воздушная трасса Москва — Пхеньян на пассажирском реактивном самолете

НА СНИМКЕ: вид Пхеньяна с моста Тадонге

«ТУ-104» отирыта... Теперь наступили будни. Регулярно отправляются в рейсовые полеты скоростные реактивные надежные машины. На «ТУ-104» прилетел и теперешний гость советского народа — Председатель Президнума Верховного народного собрания КНДР тов. Цой Ен Ген. Жители Кореи могут по-пасть из Пхеньяна в Москву немногим меньше чем за двенадцать часов, -почти так же быстро, как москвичи поездом попадают в Ленинград. Столица братской КНДР Пхеньям

намного приблизилась к нашей Москвс. П. МИХАИЛОВ, Герой Советского Союза

В МОСКВЕ И В ПАРИЖЕ

Фильмы Франции.

ЕДЕЛЯ французского кино в Мо-скве подходит к концу. Она вы-звала большой интерес и породила самые разноречивые суждения, сходившиеся, впрочем, в одном — в пожеланиях проводить такие «недели» почаще. Что же касается конкретных оценок и более общих заключений, ко делать их надо без излишней торопливости. Хорошо известная особенность всякого кинофесанваля заключается в том. что он позволяет судить об уровне кинематографической культуры в целом, но не дает исчерпывающего представления о действительном месте отдельных явлений и тенденций в киноискусстве данной страны.

Мы говорим об этом потому, что, к сожалению, на «неделе» оказалось представленным не самыми интересными образцами, пожалуй, самое интересное и самое обещающее направление современного французского кино. Речь идет о фильмах, ставящих значительные социальные проблемы и решающих их в трезвой, сурово реалистической манере, — фильмах, подобных «Перед потопом» режиссера Кайятта или «Обманщикам» Карне. Показанный в Москве фильм «Сильные мира сего» режиссера Дени де ла Пателльер до известной степени примыкает к тому же направлению: это проблемное, разоблачительное произведение, которое заставляет вспомнить романы Золя и вместе с тем совсем недавние политические события. Но при всей важности и актуальности замысла фильма, разоблачающего жульнические махинации столпов французской финансовой олигархии, он не поднимается над уровнем острого фельетона.

На «неделе» были показаны разные фильмы, естественно, вызвавшие различное отношение к себе. Быть может, в них не всегда ясно обозначено было «новое слово», но зато отчетливо оонаружилось тяготение к более или менее испытанным традициям и формам. Надо сказать, что при всем присущем ей духе исканий и так называемого «авангардизма» французская культура --бережлива, она любит свое прошлое и любит приобщать его к настоящему.

О том, как новаторство и оригиналь-

ность смыкаются у французов с традицией, свидетельствует, между прочим, ориентация на мелодраму, сказав-шаяся в ряде фильмов, показанных на «неделе». Такой великолепный фильм. как «Мари-Октябрь» режиссера Жюльена Дювивье, задуман и осуще-ствлен именно как психологическая мелодрама, - начиная от первой сцены, кончая заключительными эпизодами: стремительно выросшее во весь экран улыбающееся лицо с фотографии висящей на стене неожиданный карающий выстрел и спокойный голос, оповещающий полицию о случившемся... Но это мелодрама, поставленная с большим художественным тактом, на уровне новейших достижений кинематографической техники. Тема ее благородна и современна (речь в фильоб изобличении предателя, пятнадцать лет назад выдавшего фашистам главу партизанской организации). Режиссер нашел интересный и глубоко оправданный прием, на котором построен весь фильм: собравшиеся в гостиной члены бывшей подпольной

Скопления людей рас-

организации сходятся и расходятся; ненадолго возникающий вновь коллектив дробится, распадается; только перед лицом гнусного предательства эти разные по характерам и общественному положению люди могут временно составить единое целое. Драматизм фильма проистекает отсюда — это фильм

расколотой Франции. Излюбленную во французском иснусстве тему «гения и беспутства» воплотил в фильме «Монпарнас, 19-й» режиссер Жак Беккер. Фильм по-своему ярок и впечатляющ, но вот в нем

органические слабости мелодрамы как весьма условного, отвлекающегося от социальных закономерностей, наивноназидательного жанра выступают обна-женно. Прежде всего это относится к несколько навязчивому центральному мотиву пагубности пьянства, тем более, что, как явствует из заключительных сцен фильма, героя, художника Модильани, губит не алкоголь, а равнодушие. Но именно эти последние сцены, сцены унижения таланта, вызывают у нас наибольшие возражения. Нет никаких сомнений, что все так и было в действительности: были и жадные, невежественные миллионеры-американцы, были и равнодушные сбывателифранцузы, были и зловещие негодяискупщики, - но все равно есть в фильме какая-то очевидная неправда. Как если бы поставить фильм о провале на первом представлении «Кармен» Визе или «Чайки» Чехова и ничего не сказать о последующей судьбе этих произведений. Вне исторической перспективы, вне широкого жизненного фона проблема «художник и время» теряет свой социальный смысл, превра-

щается в частную и необязательную историю неудачника. И наконец. «В квартале Порт де Лила» Рене Клера — поэтичнейший фильм о спившемся оборванце, становящемся человеком. Фильму можно, конечно, предъявить упрек в несколько расплывчатой постановке моральной проблемы, но вместе с тем нельзя не восхищаться поразительным мастерством выдающегося французского кинорежиссера. Вот сцена, в которой герой фильма, оборванец Жюжю, объясняется через дверь с некоей дамой полусвета. Мы не видим дамы, видим только ее руку в высокой черной первить эту женщину, больше ничего показывать и не нужно. Или, например, такая картинка: снег на улице и два лица, прижавшиеся к окну. — изможденное старушечье и выцветшее женское, оба не способные выразить хоть какое-то подобие радости. Это мать и сестра Жюжю смотрят, как онжив и невредим — возвращается из

полицейского участка. Сказав о фильмах, демонстрировавшихся на «неделе», мы все же в нарушение совета. данного в начале статьи. выскажем одно общее замечание. Речь идет о пробудившемся во французском кино интересе к простоте тематики и

Сходные явления происходят, как известно, и в итальянском кино, с той лишь разницей, что французские поисин простоты и даже элементарности опираются на вековой опыт художественной культуры, в то время как нео-реализм в известной мере противопоставляет себя традициям прошлого. Нет смысла спорить о том, кто больше прав. — тем более, что и лучшие французские, и лучшие итальянские произведения кино делают одно дело, отстанвая идеалы правды и человечно-

В. ГАЕВСКИИ

•В квартале Порт де Лила• Кюжю — Пьер Врассер (справа), Артист Жорж Врассан.

Фильмы Советского Союза

ОСЛЕ недели французского кино в Москве во Франции с 21 по 28 апреля организуется неделя советской кинематографии. Советские фильмы будут показаны в Париже, а также в крупнейшем рабочем городе севера Франции — Лилле. Оба эти события, следующие друг за другом, радуют нас. Самый популярный вид искусства нашей эпохи — кино — в то же время наилучшее средство укрепления взаимопонимания между народами и развития дружбы между ними. Факты неоднократно доказывали это в прошлом. «Броненосец «Потемкин» помог французскому народу получить более глубокое представление о героической борьбе русского революционного пролетариата. Другие выдающиеся произведения советской кинематографин также способствовали расширению представлений о Советском Союзе, показывая французам труд советских людей, их гигантские усилия и грандиозные достижения, а также жертвы, принесенные советским народом во время Великой Отечественной войны. Нет необходимости перечислять названия советских кинокартин, сыгравших такую роль: их оказалось бы слишком много. Но вместе с тем следует сказать, что в минувшем году снова произошло то же чудо, то же откровение, каким явился в свое время кинофильм «Броненосец «Потемкин». Я имею в виду картину «Летят журавли». К кинотеатрам, которых демонстрировался этот фильм, нескончаемым потоком тянулись французские зрители. Количество людей, посетивших его, можно считать

рекордным. Я напомин чтобы сказать, какое огромное значение будет иметь предстоящая неделя советского кино во Франции. Через несколько дней в нашей стране впервые будут показаны такие фильмы, как «Судьба человека» и «Тихий Дон». (Я помню, что кинофильм «Тихий Дон» встретил самый горячий прием на кинофестивале в Брюсселе). Французский эритель увидит кинофильмы: «Илья Муромец», «Поэма о море», «Сверстницы», «Вотагоз» и другие.

Кинофильм «Ботагоз» представляет дополнительный интерес еще и потому, что создание этого фильма, поставленного в Алма-Ате, показывает французской публике, насколько гармонично развивается вся советская кинематография. Творческая работа над фильмами ведется не только в России и на Украине, но и во всех без исключения советских республиках.

Все перечисленные фильмы входят в программу предстоящей недели советского кино, так же как и ряд короткометражных фильмов. Последние также, безусловно, будут встречены с большим интересом: французская публика знает, какой высокой степени мастерства достигли советские деятели кинематографии в области документального, научно-популярного и мультипликационного фильма. Уже сейчас можно предсказать, что неделя совет-ского кино во Франции будет прохо-дить с огромным успехом. Официальное начало недели советского кино будет отмечено проведением торжественного вечера, который состоится в одном из самых роскошных театральных залов французской столицы на Елисей ских полях.

В 1958 году советская кинематография одержала ряд блистательных побед на кинофестивалях в Каннах и в Брюсселе, а также в Венеции. Повсюду мировая общественность неизменно проявляла самый живой интерес к произведениям советского кино, не переста-вавшего удивлять мир. Предстоящая неделя советского кино во Франции, несомненно, окажется отличным средством удовлетворения этого интереса. Французские зрители получат возможность ознакомиться с последними достижениями советского кино. Они смогут встретиться с советскими режиссерами - создателями фильмов, которых они, несомненно, успеют полю-бить за время «недели». Будут произнесены слова дружбы. Такие слова, такие контакты могут быть лишь полез-ны и плодотворны для будущего.

Режи БЕРЖЕРОН

Б-02090

французский критик ПАРИЖ. 13 апреля. (По телефону)

Главный редактор С. С. СМИРНОВ.

Редакционная коллегия: М. Н. АЛЕКСЕЕВ, Б. А. ГАЛИН, Г. Д. ГУЛИА. В. А. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. Л. ЛЕОНТЬЕВ. Г. М. МАРКОВ, Е. И. РЯБЧИКОВ, В. А. СОЛОУХИН, А. С. ТЕРТЕРЯН.

Э ТО — Сидней Эндрюс, африканец, который залавал стишери вопросов. Снимой сделан сразу же после того, как двое белых полицейских в Иоганнесбурге в течение десяти минут избивали его.

Эндрюс, 24-летний типографский рабочий, возвращался домой с работы, когда увидел, как его друга тащат в поли-

цейской машине. Он спросил: «В чем дело?» - «У него нет пропуска», - ответил один из поли-

Эндрюс молод и горяч. Он встал между полицейскими и другом — и вот результат. Полицейские забыли о друге и стали избивать Энд-

рюса кулаками, дубинкой и рукояткой Многие люди в пистолета. Энарюса Англии закрывают бросили в полипейглаза на продолжающуюся траге- СКУЮ машину и отдию в Южной правили в тюрьму. Африке. Этот обвинив в нападении ужасный снимок, на полицию. быть может, раз-

Его другу сказали: будит в них совесть. Он был по-«Убирайся домой! И слан в редакцию запомни — ты ничего «Дейли гераль д» не видел!»

англичанином, проживающим в Ио-Информацию о слуганнесбурге. Сничае в Иоганнесбурге н комментарии (смоттрясающим примери слева) мы полром того, наскольностью воспроя з в око горьким может быть правосудие дим из английской

для цветного чело- газеты «Дейли гевека, живущего ральд». Но избиение под господством негра Эндриса-лишь белых. Вот почему ничтожная доля того, мы публикуем его. на что обрекают колонизаторы коренное население Южно-Африканского Союза. Жесточайшая расовая

дискриминация, произвол, аресты без всякого повода, переполненные тюрькы и концентрационные лагери — такова действительность этой страны.

¬ НАМИ обраща ются хуже, чем в гестапо... С

НЬЯСАЛЕНД в тюрьму, нас не выпускают из В будущем году английские власти на-

камер. Некоторые сидят в одиночных камерах, другие — по трое в одной ка-мере... В эту тюрьму были доставлены все лидеры Ньясаленда... Кое-кто из них ранен. Нет медицинской помощи. Мы не знаем, что с нами произойдет... Нас в этой тюрьме около 700 человек...

Автор этих строк неизвестен. Его письмо, адресованное члену английского парламента Феннеру Брокузю, тайно доставлено из тюрьмы в Ньясаленде в редакцию буржуваной газеты «Обсервер» в Лондоне. Телеграф ежедневно приносит трагические вести о терроре колонизаторов а Центральной Африке. В трех британских владениях, насильственно объединенных колонизаторами в 1953 году в Федерацию Родезии и Ньясаленда, недавно происходили волнения. Возмущенные жители Ньясаленда и Северной Родезии потребовали выхода из Федерации, в которой главенствующее положение за-нимают расисты Южной Родезии. Создавая Федерацию, английское министерство колоний рассматривало ее как силу, способную обуздать и подавить национальноосвободительное движение африканцев. Правители Южной Родезии отводят остальным двум «партнерам» по Федерации роль сырьевого придатка, поставщика дешевой рабочей силы. Они умышленно задерживают развитие экономики этих

мереваются предоставить Федерации

«В Южной Родезии, которую я объез-

пор британских колонизаторов-утверждает, что Федерация переживает «фено-

статус доминиона. Осуществление этого плана означало бы увековечение расовой дискриминации, установление безраздельного господства четырех процентов белых над семью миллионами африканцев по образу и подобию южнородезийского

дил, - рассказывает на страницах «Рейнольдс ньюс» лейбористский член парламента Джон Стоунхауз, — строго соблюдаются цветной барьер и сегрегация. Если африканцы живут в европейских городах в каком-либо другом качестве, кроме домашней прислуги, то они тем самым совершают преступление. Они не могут пользоваться городскими автобусами. Их не пускают в кинотеатры... Им не позволяют выполнять квалифицированные работы и выдают заниженную плату. Хотя белые составляют всего лишь одну десятую часть населения, более половины всей земли предназначено только для европейцев... Парламент Южной Родезии состоит из одних белых...» Ежемесячник «Нью коммонуэлс» — ру-

менальный рость и даже отсталый некогда Ньясаленд сделал «великий скачок вперед» и «вехами на пути к процветанию обязан Федерации»! Попутно журнал предает анафеме африканских патриотов, борющихся за свободу. Английские монополии стращатся потерять награбленное. лишиться возможности дальше угнетать и эксплуатировать африканцев. Подзаголовок к статье о Ньясаленде - красноречивое свидетельство тому: «Для Ньясаленда открылись двери в период истинного процветания, - при условии, что политические агитаторы не уничтожат уверенности вкладчиков» (I), «Нью коммонуэлс» призывает ньясалендцев смирить-

худшего рода». Он грозит им «исправиельными мерами». Эта угроза — не пустые слова. Весь мир стал свидетелем зверской расправы над жителями Ньясаленда, потребовавшими выхода из Федерации. Они подверглись варварскому избиению, массовым репрессиям. Против них были брошены войска, авиация, танки. В Ньясаленде введено чрезвычайное положение. Арестованы сотни активных деятелей патрио-

ся, ибо «выход из Федерации был бы для

них экономической катастрофой самого

БОРЕТС сеиваются автоматными очередями. подвергают суровой ре сообщения иностранных корреспондентов, И все же правда о зверствах колонизаторов проникает сквозь рогатки. Корреспондент английской «Дейли ге-ральдэ Джон Моссмэн, на днях возвра-тившийся из Ньяселенда, рассказывает о жестокости и терроре белых «сил безо-пасности», заявляя, что было убито значительно больше африканцев, чем сообщалось официально. Тысячи африканцев в настоящее время ушли «в подполье». Он пишет, что положение в Ньясаленде внешне спокойно, но «чревато варывом». Честные англичане клеймят позором преступления колонизаторов в Ньясален-

де. Мощные демонстрации протеста прокатились по Англии. Студенты Оксфордского университета организовали шествие перед зданием представительства Родеани в Англии, Участники демонстрации несли транспаранты с надписями: «Закон — это не защита», «Черные и бе-JUIG DABHUM.

Время безнаказанных расправ для колонизаторов прошло.

Об этом не следует забывать журналу «Нью коммонуэлс» и тем, чьи интересы он представляет. A. MAMOHOB

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутреньей жизни — К 4-06-05, международной жизни — К 4-03-48, отделы: литератур народов СССР — Б 8-59-17, информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68 Коммутатор — К 5-00-00. «Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг н субботу.